

Феликс Эдмундович Дзержинский Сталин и Государственная безопасность

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17754081
Сталин и Государственная безопасность: Алгоритм; Москва; 2013
ISBN 978-5-4438-0441-5

Аннотация

Приказы Дзержинского – то, благодаря чему этот человек остался в истории под прозвищем «Железный Феликс». Основатель системы отечественной государственной безопасности, он сумел создать мощный и эффективный механизм, успешно защитивший государство от поползновений внешних и внутренних врагов в труднейшие периоды истории страны.

В данной книге собраны распоряжения, статьи и выступления Ф. Э. Дзержинского, показывающие весь путь формирования органов госбезопасности и посвященные самым разным сторонам ее деятельности.

Книга также выходила под названием «Государственная безопасность».

Содержание

Предисловие	5
Часть 1	13
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Феликс Дзержинский Сталин и Государственная безопасность

© ООО «Издательство Алгоритм», 2013

* * *

Предисловие

Советская система государственной безопасности по праву считалась одной из самых мощных в мире. Опыт работы советской госбезопасности, ее организация, методика ее деятельности всегда вызывали живой интерес соответствующих специалистов, а также историков, политологов, публицистов и т. д.

Поразительно, что создавалась эта система в обстановке полного хаоса, в котором находилась после революции 1917 года Россия; более того, в условиях, когда само существование России как суверенного государства стояло под вопросом. Несмотря на все это, в кратчайшие сроки была создана удивительная по своей эффективности структура, оказавшаяся способной справиться с ударами всех врагов того государственного образования, которое она защищала. На долгие годы органы госбезопасности становятся поистине «щитом и мечом» Советского Союза.

Изначально в ходе Октябрьской революции 1917 года и сразу после нее функцию обеспечения порядка в стране и защиты молодого государства исполнял Военно-революционный комитет (ВРК) Петрограда и такие же комитеты на местах. Однако вскоре выяснилось, что они не способны справиться с этой задачей.

5 (18) декабря 1917 года Петроградский Военно-революционный комитет объявил о прекращении своего существования и о передаче дел в соответствующие органы государственной власти: «Военно-революционный комитет, выполнив свои боевые задачи в дни петроградской революции и считая, что дальнейшие работы Военно-революционного комитета должны быть переданы отделу по борьбе с контрреволюцией при Центральном Исполнительном Комитете советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, постановляет: ликвидировать все отделы, работающие при Военно-революционном комитете, и все дела передать в соответствующие отделы Центрального Исполнительного Комитета, Совету Народных Комиссаров и Петроградскому и районным советам рабочих и солдатских депутатов».

Становится очевидным, что надо создавать новый, специальный государственный орган, обеспечивающий безопасность республики. 6 (19) декабря 1917 года глава Советского правительства В. И. Ленин в записке бывшему члену ВРК Ф. Э. Дзержинскому писал:

«Товарищу Дзержинскому.

К сегодняшнему Вашему докладу о мерах борьбы с саботажниками и контрреволюционерами.

Нельзя ли двинуть подобный декрет: «О борьбе с контрреволюционерами и саботажниками».

Буржуазия, помещики и все богатые классы напрягают отчаянные усилия для подрыва революции, которая должна обеспечить интересы рабочих, трудящихся и эксплуатируемых масс.

Буржуазия идет на злейшие преступления, подкупая отбросы общества и опустившиеся элементы, спаивая их для целей погромов. Сторонники буржуазии, особенно из высших служащих, из банковых чиновников и т. п., саботируют работу, организуют стачки, чтобы подорвать правительство в его мерах, направленных к осуществлению социалистических преобразований. Доходит дело даже до саботажа продовольственной работы, грозящего голодом миллионам людей.

Необходимы экстренные меры борьбы с контрреволюционерами и саботажниками».

7 (20) декабря 1917 г. Совет Народных Комиссаров принял постановление о создании ВЧК:

«Назвать комиссию Всероссийской Чрезвычайной Комиссией при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем и утвердить ее.

Задачи комиссии:

1. Преследовать и ликвидировать все контрреволюционные и саботажнические попытки и действия по всей России, со стороны кого бы они ни исходили.

2. Предание суду Революционного Трибунала всех саботажников и контрреволюционеров и выработка мер борьбы с ними.

3. Комиссия ведет только предварительное расследование, поскольку это нужно для пресечения. Комиссия разделяется на отделы: 1) информационный, 2) организационный отдел (для организации борьбы с контрреволюцией по всей России) и филиальный отдел, 3) отдел борьбы.

Комиссия сконструируется окончательно завтра...» Для руководства ВЧК была создана Коллегия, в ее состав вошли И. К. Ксенофонов, Я. Х. Петерс, В. В. Фомин и др. Председателем Коллегии ВЧК был назначен Ф. Э. Дзержинский.

* * *

Этот выбор был не случайным. Феликс Эдмундович Дзержинский (30 августа (11 сентября) 1877 – 20 июля 1926) еще в дореволюционные годы занимался в большевистской партии обеспечением безопасности, борьбой с провокаторами и предателями.

Несколько слов о его биографии. Сын мелкопоместного дворянина, владельца хутора Держиново Виленской губернии, учителя гимназии Эдмунда Иосифовича Дзержинского, Феликс Дзержинский еще в гимназии, осенью 1895 г., вступил в литовскую социал-демократическую организацию.

Вел пропаганду в кружках ремесленных и фабричных учеников. В 1898 был арестован за революционную пропаганду и выслан на 3 года в Вятскую губернию (город Нолинск, село Кайгородское), откуда в августе 1899 г. бежал.

Дзержинский стал профессиональным революционером. Был сторонником вступления Литовской социал-демократической партии в Российскую социал-демократическую рабочую партию. В 1900 году участвовал в работе первого съезда Социал-демократов Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ).

В феврале 1900 г. арестован и в январе 1902 выслан на 5 лет в Вилуйск, но по пути к месту поселения бежал и эмигрировал; на конференции СДКПиЛ в Берлине избран секретарем заграничного комитета партии. Организовал издание газеты «Червоны штандарт» («Красное Знамя») и транспортировки нелегальной литературы из Кракова в Королевство Польское. Делегат 4-го съезда СДКПиЛ (июль 1903), избран членом ее Главного Правления. Во время революционных событий 1905 года возглавил в Варшаве первомайскую демонстрацию, действовал в военно-революционной организации. В июле 1905 арестован, в октябре освобожден по амнистии.

Делегат 4-го съезда РСДРП (1906), введен в редакцию центрального органа партии, был представителем польских социал-демократов в военно-революционной организации РСДРП. С июля по сентябрь 1906 находился в Петербурге, затем снова в Варшаве, где в декабре был арестован; в июне 1907 освобожден под залог. На 5-м съезде РСДРП (1907) заочно избран членом ЦК РСДРП.

В апреле 1908 г. вновь арестован. В 1909 приговорен к лишению всех прав состояния, и пожизненному поселению в Сибири (село Вельское, затем Сухово и Тасеево, Енисейской губернии), откуда бежал в ноябре 1909 г. на Капри к Горькому. В 1910 вернулся и продолжил деятельность в Польше.

После нелегального возвращения в январе 1912 г. в Варшаву был в сентябре снова арестован и в апреле 1914 приговорен к 3 годам каторжных работ; отбывал их в Орловском центральном. Дополнительно приговорен в 1916 г. еще к 6 годам каторги, находился в Бутырской тюрьме в Москве, откуда был освобожден 1 марта 1917, после Февральской революции.

Вместе со своей партией вошел в состав РСДРП(б), избран членом Московского комитета РСДРП и исполкома Московского совета. Был делегатом 7-й (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) и 6-го съезда РСДРП(б), на котором избран в ЦК РСДРП(б) и Секретариат ЦК. Участник Демократического совещания (сентябрь 1917).

Вел активную подготовку Октябрьской революции, организовывал отряды Красной гвардии в Москве. 10(23) октября участвовал в заседании ЦК РСДРП, принявшем решение о вооруженном захвате власти, введен в состав Военно-Революционного центра, занимался организацией революции. Участвовал в работе 2-го Всероссийского съезда советов, избран членом ВЦИК и Президиума ВЦИК, а 21 октября – в исполком Петроградского Совета.

После Октябрьской революции – член Петроградского ВРК; с 1917 г. председатель ВЧК; с 1922 г. – ГПУ и ОГПУ Нарком внутренних дел в 1919–1923 гг., одновременно с 1921 г. – нарком путей сообщения. С 1924 г. – председатель ВСНХ СССР.

* * *

Всероссийская Чрезвычайная Комиссия, возглавляемая Дзержинским, в течение года осуществляла свою деятельность без каких-либо «положений». Постановление СНК от 20 декабря 1917 г. об организации ВЧК являлось в 1917–1918 гг. единственным законодательным актом. Каких-либо общеустановленных норм уголовного права в распоряжении ВЧК не было. Тем не менее, первый год ее существования послужил для выработки принципов чекистской работы, традиций, которые потом, в течение многих лет, обеспечивали эффективность деятельности ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – КГБ.

Феликс Эдмундович вспоминал потом, что когда он после своего назначения членом коллегии Народного комиссариата внутренних дел – оно состоялось еще 3(16) ноября 1917 года – направился вместе с другими руководителями наркомата в здание старого министерства, то в нем никого, кроме сторожа, не было, а само здание оказалось закрытым.

«...Нам пришлось найти только пустые кресла, столы, закрытые ящики и шкафы без ключей, и курьеров, которые одни только перешли на нашу сторону. Все чиновничество главных ведомств, без функционирования которых жизнь в стране была невозможна (продовольственного, транспортного и других), саботировало и не хотело признать Советской власти».

«Наша революция, – говорил Дзержинский, – в явной опасности... Силы противника организуются. Контрреволюционеры действуют в стране, в разных местах вербуя свои отряды. Теперь враг здесь, в Петрограде, в самом сердце нашем. Везде и всюду мы имеем на это неопровержимые данные... Мы должны послать на этот фронт, самый опасный и самый жестокий, решительных, твердых, преданных, на все готовых для защиты завоеваний революции товарищей. Теперь борьба – грудь с грудью, борьба не на жизнь, а на смерть...»

По докладу Ф. Э. Дзержинского, как уже отмечалось, и было принято постановление СНК о создании Всероссийской чрезвычайной комиссии при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК).

Своей рукой Дзержинский сделал запись о тех, против кого должна была быть направлена деятельность ВЧК:

«Врагами народа и поставленными вне закона объявляются:

1) Те, которые, надев личину друзей победоносного народа, проникли в ряды революционных органов для провокационных или корыстных целей, которые, пользуясь обманом, добытым доверием, используют свое положение для своих гнусных целей и своими преступными действиями дискредитируют Советскую власть.

2) Подделывающие и пользующиеся поддельными полномочиями, ордерами, свидетельствами и т. п. революционных органов.

3) Авторы и распространители заведомо ложной клеветы против органов Советской власти, авторы и распространители клеветнических анонимных листов, газет и т. д.

4) Организаторы заговоров, погромов, пьянства и т. п.

5) Мародеры, спекулянты, торговцы...»

* * *

Комиссары и следователи ВЧК подбирались вначале почти исключительно из рабочих, преимущественно коммунистов; при этом Дзержинскому порой приходилось убеждать товарищей идти на работу в Чрезвычайную Комиссию. Когда ВЧК разместилась в помещении бывшего градоначальства на Гороховой, 2, в Петрограде, весь центральный аппарат Комиссии состоял из нескольких человек, вся «канцелярия» помещалась в портфеле Феликса Эдмундовича, а касса, в которой была тысяча рублей, хранилась в ящике стола члена коллегии ВЧК Петерса.

До конца 1917 года в аппарате ВЧК было всего 23 человека, а в первые месяцы после переезда в Москву насчитывалось 40, а потом 120 сотрудников, включая шоферов и курьеров. По свидетельству члена Коллегии В. В. Фомина, одна из первых сотрудниц ВЧК – восемнадцатилетняя коммунистка Прасковья Путилова – выполняла роль и секретаря, и делопроизводителя, и следователя по спекулятивным делам, а иногда ездила на обыски.

Между тем обстановка в Москве в те дни была очень сложной: в городе действовали тайные антиправительственные организации, а кроме того, Москву буквально терроризовали уголовные бандитствующие элементы. Они совершали налеты на частные квартиры, среди бела дня раздевали и грабили людей на улицах города. В Москве не проходило дня без происшествий.

Советское правительство предложило ВЧК навести порядок в городе. В открытом письме Феликс Эдмундович призывал население активно помогать ЧК. За каждое сведение о местопребывании громил, захватчиков, спекулянтов, саботажников и контрреволюционеров Всероссийская чрезвычайная комиссия будет признательна и благодарна, писал Дзержинский.

29 апреля 1918 года Ф. Э. Дзержинский обратился с письмом в Президиум ВЦИК. Отечественная контрреволюция, писал он, почти открыто поддерживается мировым империализмом, разруха и попытки экономического закабаления страны делают работу ВЧК не только значительной по объему, но и крайне важной в общегосударственном смысле. Председатель ВЧК просил оказать ему братскую поддержку новыми людьми «для тяжелой, но необходимой работы защиты нового строя».

Возникла необходимость и в создании вооруженных отрядов ВЧК. Этот вопрос Феликс Эдмундович поставил перед Советом Народных Комиссаров, и его предложение было принято. Вместе с войсками Красной Армии отряды ВЧК составляли военную опору Советской власти.

...В начале февраля 1919 года в связи с намечавшейся реформой ВЧК Центральный Комитет большевистской партии в обращении к работникам всех чрезвычайных комиссий признал ее большие заслуги в борьбе с контрреволюцией, в ликвидации антисоветских сил, в обнаружении и ликвидации их связей с иностранными шпионскими организациями.

Вместе с тем Центральный Комитет отмечал недостатки и ошибки ЧК. «...Как и другие органы пролетарской борьбы, – говорилось в документе, – ЧК не избежала промахов... и в ЧК, как и другие органы Советской власти, иногда проникали негодные, иногда и преступные элементы».

В соответствии с решением ЦК РКП(б) право вынесения приговоров было передано новым, реорганизованным трибуналам, а деятельность органов ВЧК сосредоточивалась «на общем наблюдении за движением контрреволюционных сил, на непосредственной борьбе с вооруженными выступлениями (контрреволюционными, бандитскими и т. д.).

* * *

Много энергии отнимала у Дзержинского организация борьбы со спекуляцией, должностными преступлениями, хищениями и взяточничеством. По решению правительства 21 октября 1919 года при ВЧК был создан особый Революционный трибунал по этим делам. В речи на заседании трибунала 14 ноября Феликс Эдмундович разъяснял, что карательная политика Советской власти направлена против тех, кто подрывает экономику страны.

Председатель ВЧК строго предупреждал: «Где бы негодяй ни сидел: в кабинете ли за зеленым столом или в сторожевой будке – он будет извлечен и предстанет перед судом Революционного трибунала, карающий молот которого опустится со всей сокрушительной мощью и гневом, на которые он способен, так как нет пощады смертельным врагам нашего возрождения. Никакие обстоятельства не будут учитываться при вынесении приговора взяточнику. Самая суровая кара ждет его».

Будучи назначен председателем Комиссии Совета Труда и Оборона по борьбе с взяточничеством, Дзержинский подготовил и провел в жизнь ряд мер, направленных на борьбу с этим злом. Однако «ГПУ не претендует на роль спасителя», – писал Дзержинский и подчеркивал, что в борьбе с взяточничеством необходимо объединить «дружные усилия самих ведомств».

«Заменить систему централизованной ответственности ответственностью всех ответственных работников», – предлагал Дзержинский в речи на совещании в ВСНХ 9 июля 1926 года.

В то же время он предостерегал от огульного обвинения всех «непролетарских элементов» в саботаже, от попыток представить их всех врагами советского государства. «Мы вовсе не стремимся, – уточнял он, – уничтожить всех тех, кто раньше был капиталистом; наоборот, мы приглашаем их к себе на службу, но при этом говорим: «Будьте честными, не вносите в наши ряды развала, и вы будете уравнены со всеми трудящимися».

Арестовывать лишь за то, что тот или другой – бывший дворянин, или что когда-то был работодателем, нельзя, если он хорошо работает, заявлял Дзержинский и предупреждал против суждения «о человеке и его деле по формальным признакам». «Лучше 1000 раз ошибиться в сторону либеральную, – говорил он, – чем послать неактивного [противника власти] в ссылку, откуда он сам вернется, наверное, активным, а его осуждение сразу будет мобилизовано против нас».

* * *

Возглавляя органы государственной безопасности, Ф. Э. Дзержинский хорошо понимал, какое это грозное оружие и какая беда случится, если оно попадет в руки нечестных людей. В обращении «Ко всем председателям и начальникам ЧК и особых отделов» Дзержинский писал:

«1. Работа чекистов тяжелая, неблагодарная (в личном отношении), очень ответственная и важная в государственном, вызывающая сильное недовольство и отдельных лиц и саботажных учреждений. Вместе с тем – работа, полная искушений на всякие злоупотребления властью, на использование своего положения и одного факта службы в ЧК для личных выгод.

2. Чтобы чекист мог выполнить свои обязанности и остаться твердым и честным на своем пути, для этого необходима постоянная товарищеская поддержка и защита со стороны председателя, членов коллегии, заведующих отделами и т. п.

Но, с другой стороны, слабые на искушения товарищи не должны работать в ЧК. И защита, и укрывательство тех, кто впал в искушение и злоупотребил своей властью для своей корысти, – недопустимы и преступны троекратно.

Совершает преступление тот председатель и заведующий, который замазывает и покрывает преступление чекиста... Чтобы выполнить свои обязанности для революции, чтобы быть в состоянии защищать и оказывать поддержку своим сотрудникам в их тяжелой борьбе, – для этого ЧК должна беспощадно и неуклонно отбрасывать от себя слабых и наказывать жестоко совершивших преступление».

«Отбросить и уничтожить всякую склоку, подкапывания, сплетни в своей среде», – писал Дзержинский в одном из приказов. В другом документе (записка товарищу) он признавался: «Я ужасно дорожу миром у нас, дружность, по-моему, – необходимое условие успеха и силы нашей».

Феликс Эдмундович всегда призывал чекистов высоко блюсти свою честь, корректно и вежливо обращаться даже с закоренелыми врагами государства. Для сотрудников ВЧК была введена разработанная Дзержинским инструкция о производстве обысков и арестов.

«Пусть все те, – указывалось в ней, – которым поручено произвести обыск, лишить человека свободы и держать его в тюрьме, относятся бережно к людям, арестуемым и обыскиваемым, пусть будут с ними гораздо вежливее чем даже с близким человеком, помня, что лишенный свободы не может защищаться и что он в нашей власти. Каждый должен помнить, что он представитель Советской власти, и что всякий его окрик, грубость, нескромность, невежливость – пятно, которое ложится на эту власть».

В «Памятке сотрудникам ВЧК» говорилось:

«Что должен помнить каждый комиссар, следователь, разведчик, работая по розыску.

Быть всегда корректным, вежливым, скромным, находчивым.

Не кричать, быть мягким, но, однако, нужно знать, где проявлять твердость.

Прежде, чем говорить, нужно подумать.

На обысках быть предусмотрительным, умело предостерегать несчастья, быть вежливым, точным до пунктуальности.

Каждый сотрудник должен помнить, что он призван охранять советский революционный порядок и не допускать нарушения его; если он сам это делает, то он никуда не годный человек и должен быть исторгнут из рядов Комиссии.

Быть чистым и неподкупным, потому что корыстные влечения есть измена Рабоче-Крестьянскому государству и вообще народу.

Быть выдержанным, стойким, уметь быстро ориентироваться, принять мудрые меры.

Если ты узнаешь о небрежности и злоупотреблении, не бей во все колокола, так как этим испортишь дело, а похвально будет, если ты их тихо накроешь с поличным, а затем к позорному столбу перед всеми.

Храни, как зеницу ока, данные тебе поручения».

* * *

IX Всероссийский съезд Советов, отметив заслуги органов ВЧК в деле защиты государственной безопасности Советской республики, принял решение о сужении компетенции органов ВЧК и ее реорганизации. 6 февраля 1922 ВЦИК, рассмотрев этот вопрос, постановил создать при НКВД Государственное политическое управление (ГПУ).

Высокая оценка самоотверженной борьбы ЧК и чекистов за весь предшествующий период ярко выражена Лениным в его речи на этом съезде. Обращаясь к капиталистическому миру, Ленин говорил: «Господа капиталисты, российские и иностранные! Мы знаем, что вам этого учреждения не полюбить. Еще бы! Оно умело ваши интриги и ваши происки отражать как никто, в обстановке, когда вы нас удушали, когда вы нас окружали нашествиями, когда строили внутренние заговоры и не останавливались ни перед каким преступлением, чтобы сорвать нашу мирную работу».

Ф. Э. Дзержинский стал председателем ГПУ, а после и ОГПУ, одновременно являясь наркомом внутренних дел и наркомом путей сообщения. С 1924 г. он становится еще и председателем Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ) СССР. Огромный вклад внес Дзержинский в развитие экономики страны: железнодорожного транспорта, угольной и металлургической промышленности, нефтедобычи и т. д.

Такая нагрузка превосходила физические возможности человека: 20 июля 1926 года Ф. Э. Дзержинский скоропостижно скончался от разрыва сердца.

В специальном обращении ЦК И ЦКК ВКП(б) по поводу смерти Ф. Э. Дзержинского говорилось:

«...Его больное, вконец перетруженное сердце отказалось работать, и смерть сразила его мгновенно. Славная смерть на передовом посту!

...Под его руководством отражала Чека натиски врагов. В самые тяжелые времена, времена бесконечных заговоров и контрреволюционных восстаний, когда советская земля пылала в огне и кровавое кольцо врагов окружало бившихся за свое освобождение пролетариев, Дзержинский проявлял нечеловеческую энергию, дни и ночи, ночи и дни без сна, без еды, без малейшего отдыха работая на своем сторожевом посту. Ненавидимый врагами рабочих, он пользовался громадным уважением даже среди них. Его рыцарская фигура, его личная отвага, его глубочайшая принципиальность, его прямота, его исключительное благородство создали ему громадный авторитет. Его заслуги громадны. Переоценить их нельзя.

Но вот кончилось время гражданских боев. И тов. Дзержинский посылается на новую передовую позицию. Он собирается в поход против разрухи, с нечеловеческой энергией борется за наш транспорт, а потом за нашу промышленность. «Мирная полоса», которая для других стала временем отдыха, для Дзержинского этого отдыха не дала. И теперь он работал и днем и ночью. И теперь он не знал «праздников». И теперь он все силы своей личности, своего огромного темперамента, своего ума и своей воли отдавал делу, за которое сражался всю жизнь.

Его дело было прекрасно. Прекрасной была его замечательная жизнь. Прекрасна его смерть на боевом посту...»

* * *

В книге, которая представлена ныне вашему вниманию, собраны распоряжения, постановления, записки Ф. Э. Дзержинского периода с 1917 по 1926 г. Они дают представление

о том, как создавалась мощнейшая система безопасности, которая на протяжении десятков лет была надежным щитом советского государства.

Документы расположены в сборнике как в хронологическом, так и в тематическом порядке.

Часть 1

Организация госбезопасности. Функции и методы работы

Протокол организационного заседания ВЧК

7 декабря 1920 г.

Председательствует тов. Дзержинский.

Присутствуют члены комиссии: Ксенофонтов, Аверин, Серго, Петерсон, Петерс, Евсеев и Трифонов.

Заслушано:

Об организации комиссии.

Постановлено:

Организовать комиссию и назвать ее «Всероссийская чрезвычайная комиссия при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем».

Заслушано:

О задачах комиссии.

Постановлено:

Пресекать в корне все контрреволюционные и саботажные дела и попытки к ним по всей России; предавать суду Революционного трибунала контрреволюционеров и саботажников, выработать меры борьбы с ними и беспощадно проводить их в жизнь. Комиссия должна вести только предварительное следствие.

Заслушано:

О разделении труда в комиссии в зависимости от задач.

Постановлено:

Образовать отделы: 1) Информационный; 2) Организационный; 3) Отдел борьбы с контрреволюцией и саботажем.

Организационному отделу поручается выпустить воззвание ко всем Советам и другим революционным организациям, призывающее к борьбе и дающее указания. Комиссия должна наблюдать за печатью и контрреволюционными партиями, саботирующими чиновниками и прочими преступниками, проникающими в советские организации для преступной работы в них.

Заслушано:

О помещении.

Постановлено:

Поручается тов. Петерсу и Трифонову выяснить, где должна помещаться комиссия: в Петропавловской крепости или в бывшем Градоначальстве?

Заслушано: О следующем заседании.

Постановлено:

Следующее организационное собрание комиссии назначить 8 декабря 1917 года, в 3 часа дня.

Заседание закрывается.
ЦАФСБ. Ф. 1. Оп. Д. 1. Л. 1.

Из протокола № 21 заседания СНК об организации, структуре и составе ВЧК

7 декабря 1917 г.

Председательствует В. И. Ленин.

Слушали:

9. Доклад Дзержинского об организации и составе комиссии по борьбе с саботажем.

Состав комиссии (еще неполный): 1) Ксенофонтов, 2) Жиделев, 3) Аверин, 4) Петерсон, 5) Петерс, 6) Евсеев, 7) Трифонов В., 8) Дзержинский, 9) Серго? 10) Василевский?

Задачи комиссии:

1) Пресек., и ликвидир. все контрреволюционные и саботажные попытки и действия по всей России, со стороны кого бы они ни исходили.

2) Предание суду Революционного трибунала всех саботажников и контрреволюционеров и выработка мер борьбы с ними.

3) Комиссия ведет только предварительное расследование, поскольку это нужно для пресечения.

Комиссия разделяется на отделы:

1) информационный,

2) организационный отдел (для организации борьбы с контрреволюцией по всей России и филиальных отдел.,

3) отдел борьбы.

Комиссия сконструируется окончательно завтра. Пока действует Ликвидационная комиссия Военно-революционного комитета. Комиссии обратить в первую голову внимание на печать, саботаж, к. д., правых с.-р., саботажн. и стачечн. Меры – конфискация, выдворение, лишение карточек, опубликование списков врагов народа и т. д.

Постановили:

Назвать комиссию – Всероссийской чрезвычайной комиссией при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем и утвердить ее.

Опубликовать.

В. И. Ленин и ВЧК. М., Изд-во политической литературы. 1975. С. 23–24.

Записка в штаб красной гвардии о командировании красногвардейцев в распоряжение ВЧК

27 января 1918 г.

Весьма срочно.

В штаб Красной Гвардии.

Для успешной борьбы с преступностью капиталистов на почве банков, операций, с преступлениями, которые сводят на нет все декреты Советской власти, образован банков. подотдел Вс. Чр. комиссии. Этому подотделу

необходимо иметь 5–10 тов. красногвардейцев, сознающих великую свою миссию революционеров, недоступных ни подкупу, ни развращающему влиянию золота.

Просим Вас отрядить в распоряжение этого подотдела в самом спешном порядке таких товарищей. Комиссия берет на себя весь расход и заботу по содержанию и продовольственному вознаграждению.

Ответ просим дать по телефону № 26.

Председатель [подпись] Секретарь [подпись]

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 5.Л.1.

Из протокола № 61 заседания СНК о разграничении функций следственных органов

31 января 1918 г.

Председательствует В. И. Ленин.

Слушали:

4. О точном разграничении функций существующих учреждений розыска и пресечения, следствия и суда (Штейнберг).

Заявление председателя Революционного трибунала тов. Зорина.

Заявление от Следственной комиссии при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов.

Доклад тов. Дзержинского.

Речь тов. Александровича. Дебаты по затронутым вопросам.

Доклад тов. Бонч-Бруевича о деятельности своей комиссии.

Постановили:

4. Принять следующую резолюцию:

Ознакомившись с положением дел в разных следственных комиссиях, Совет Народных Комиссаров в целях упорядочения борьбы с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией постановляет:

В Чрезвычайной комиссии концентрируется вся работа розыска, пресечения и предупреждения преступлений, все же дальнейшее ведение дел, ведение следствий и постановка дела на суд представляется Следственной комиссии при трибунале. Обе комиссии должны быть немедленно пополнены дополнительным составом энергичных товарищей.

Комиссиям рекомендуется разграничение их деятельности на подотделы – провокационный, уголовный, спекуляции и контрреволюции.

Поручить Комиссариату юстиции представить в Совет рабочих и солдатских депутатов списки кандидатов на должность членов Следственной комиссии. Тому же комиссариату поручается принять меры к увеличению мест заключений, улучшению условий содержания и к усилению уголовной репрессии.

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 4. Л. 3.

Положение ВЧК о губернских и уездных чрезвычайных комиссиях

14 сентября 1918 г.

...Всероссийская Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности, получая на утверждение сметы, констатирует произвольные формы организации провинциальных чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности.

Ввиду этого Всероссийская Чрезвычайная комиссия... напоминает всем провинциальным чрезвычайным комиссиям... о недопустимости такой дезорганизации и предлагает немедленно приступить к следующей форме организации:

Губернские чрезвычайные комиссии... разделяются на четыре главных отдела, а именно: 1) отдел по борьбе с контрреволюцией, 2) отдел по борьбе со спекуляцией, 3) отдел по борьбе с преступлением по должности и 4) отдел иногородний, при этом в менее важных губернских городах отдел по борьбе с контрреволюцией и отдел по борьбе с преступлением по должности могут быть совмещены в один отдел. Железнодорожный отдел может быть при иногороднем отделе.

Отдел по борьбе с контрреволюцией совмещает в себе всю работу по борьбе с контрреволюцией, в какой бы форме она ни выразилась, как, например, борьба с контрреволюционной печатью, устной агитацией, заговорами и пр. Разбивка деятельности отдела по борьбе с контрреволюцией на какие-либо подотделы или бюро совершенно недопустима.

Отдел по борьбе со спекуляцией совмещает в себе всю работу по борьбе со спекуляцией и наблюдает за проведением в жизнь распоряжений центральных и местных властей, направленных к видоизменениям существующей формы торговли и промышленности.

Отдел по борьбе с преступлением по должности следит за добросовестностью в работе и честностью советских служащих; иногородний отдел направляет и руководит работой всех чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности данной губернии, поддерживая одновременно связь с центром.

В уездных чрезвычайных комиссиях... иногороднего отдела не должно быть, а отделы по борьбе с контрреволюцией и преступлением по должности обязательно должны быть совмещены в один отдел.

Губернские и уездные чрезвычайные комиссии... могут также назначать в отдельные пункты комиссаров или же учреждать маленькие коллегии, которые бы выполняли работу, возложенную на чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности.

В качестве вспомогательных отделов при губернских чрезвычайных комиссиях учреждаются хозяйственный отдел и комендатура.

Хозяйственный отдел совмещает в себе работу по ведению хозяйства комиссий, хранению и распределению товаров, конфискованных и реквизированных, учету и пользованию перевозочных средств, ведению отчетности комиссии, выдаче жалованья и пр., при этом желательно на каждую работу поставить одного во главе, который и числится в коллегии хозяйственного отдела.

Отдел комендатуры ведает регистрацией и содержанием арестованных, выдачей пропусков на свидания, справочным столом и пр.

В уездных чрезвычайных комиссиях по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности обязанности хозяйственного отдела и комендатуры должны быть сосредоточены в одном отделе.

При комиссии имеются штаты следователей и разведчиков, которые числятся за соответствующим отделом.

Существование особого следственного или оперативного штаба при комиссии ни в коем случае недопустимо. Может существовать следственная коллегия при комиссии, а также недопустима организация нескольких канцелярий. При комиссии должны быть одна общая канцелярия и небольшое делопроизводство при отделах.

Существование президиума комиссии без занятия ими каких-либо должностей в отделах не допускается. Каждый член комиссии, безразлично в президиуме он или нет, должен обязательно замещать какое-либо место в отделах, как, например, председатель комиссии одновременно может быть и заведующим отделом по борьбе с контрреволюцией или каким-либо другим.

Для выполнения операции требуемая военная сила должна быть взята из отрядов, имеющих при чрезвычайных комиссиях по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности, которые и считаются частью корпуса чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности.

Начальники частей должны поддерживать тесную связь со штабом корпуса при Всероссийской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности.

В своей работе чрезвычайная комиссия... должна опираться на местные комитеты партии коммунистов и требовать от последних назначения контрольных коллегий: представитель чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности и 2 представителя партии коммунистов.

Только при этой организации чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности выполняет те задачи, которые на нее возложены.

При всяких уклонениях от этого должна быть представлена основательная мотивирующая объяснительная записка.

Председатель Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности

Ф. Дзержинский.

ЦАФСБ. Ф. 66. Оп. 1-Т.Д. 28. Л. 1.

Инструкция ВЧК о работе местных чрезвычайных комиссий

19 сентября 1918 г.

Основной задачей чрезвычайных комиссий является беспощадная борьба с контрреволюцией, проявляющейся в деятельности как отдельных лиц, так и целых организаций.

Все дела, по которым закончено следствие, ликвидируются самой комиссией, за исключением дел, относительно которых состоится особое постановление комиссии о передаче этих дел в другие инстанции. Об этих делах состоится специальное совещание совместно с Комиссариатом юстиции о передаче этих дел для окончательного разрешения или дальнейшего направления в соответствующую инстанцию: революционный трибунал (Верховный и местные, народные суды и т. п.).

Из преступлений по должности чрезвычайные комиссии должны принимать к своему производству только дела особой важности, представляющие опасность для Советской республики. Все остальные дела о преступлениях по должности, возникшие в чрезвычайных комиссиях, передаются ими в народные суды и революционные трибуналы.

В области спекуляции в пределах «Декрета о спекуляции», опубликованного 22 июля 1918 г., чрезвычайные комиссии пресекают преступления, передавая дела об уличенных спекулянтах с наложением ареста на все их имущество в народные суды. Что же касается обнаруженных у спекулянтов продовольственных продуктов и всех других предметов, имеющих характер товара, реквизируются в самый момент наложения на них ареста и передаются в соответствующую организацию самими чрезвычайными комиссиями. Стоимость реквизированного товара вносится той организацией, которая этот товар приняла, в депозит чрезвычайной комиссии впредь до разбора дела в соответствующей инстанции.

Председатель Ф. Дзержинский

ЦАФСБ. Ф. 66. Оп. 1-Т.Д. 28. Л. 1.

Из протокола № 97 заседания коллегии НКВД о согласовании действий ВЧК и НКВД

14 ноября 1918 г.

Присутствовали: гг. Петровский, Смирнов, Лацис, Тихомирнов, Уншлихт, Эльцин, Дзержинский.

Председательствовал т. Петровский.

Слушали:

1. О согласовании действий Всероссийской Чрезвычайной комиссии и Народного комиссариата внутренних дел. (Доклад т. Петровского.)

Тов. Петровский, ссылаясь на последнее постановление Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о Всероссийской чрезвычайной комиссии и ее взаимоотношениях в работе с Народным комиссариатом внутренних дел, отмечает ту общую цель, которую

преследуют в своей борьбе с контрреволюцией как Всероссийская чрезвычайная комиссия, так и Комиссариат внутренних дел.

Исходя из этого, он считает необходимым немедленно установить контакт в работе между обоими учреждениями.

Тов. Дзержинский предлагает, ввиду того что принципиальный вопрос о взаимоотношениях Всероссийской чрезвычайной комиссии и Комиссариата внутренних дел разрешен уже высшим центральным учреждением, приступить к детальному развитию и проведению в жизнь этого постановления. Указывая на необходимость связи при работе, считает, что она может в достаточной степени осуществиться следующим образом:

1. Председатель Всероссийской чрезвычайной комиссии должен как член коллегии Народного комиссариата внутренних дел участвовать в заседании коллегии Народного комиссариата внутренних дел;

2. От Народного комиссариата внутренних дел должны входить представители во Всероссийскую чрезвычайную комиссию – Контрольно-ревизионную комиссию, в Президиум, общее собрание комиссии и в Иногородный отдел ее. Эти мероприятия им намечаются пока лишь до предполагаемой реорганизации Всероссийской Чрезвычайной комиссии.

Тов. Лацис, говоря о работе прифронтовых чрезвычайных комиссий, указывает, что там работу чрезвычайных комиссий совершенно нельзя отделить от работы исполкома. Дело выиграло бы, если бы чрезвычайных комиссий как таковых не существовало, а чрезвычайные комиссии, присоединив к себе милицию, составляли бы самостоятельный отдел ИК.

Тов. Уншлихт предлагает приступить к разработке инструкции, которая бы детально разграничила функции работы Всероссийской чрезвычайной комиссии, Комиссариата внутренних дел и Комиссариата юстиции, для чего создать комиссию, которая при выработке руководствовалась бы постановлением Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Тов. Смирнов, присоединяясь к мнению т. Уншлихта, намечает практические указания для комиссии. По его мнению, комиссия должна в инструкции прежде всего разработать следующие вопросы:

- 1) о пользовании ЧК милицией;
- 2) о порядке финансирования ЧК;
- 3) вопросы инструктирования.

Тов. Дзержинский предлагает высказать коллегии сейчас свое мнение по вопросу о порядке финансирования, а для разработки остальных вопросов избрать представителя в комиссию.

Тов. Уншлихт предлагает не ограничиваться при выработке инструкции лишь этими тремя вопросами, а наметить общую границу в работе Всероссийской Чрезвычайной комиссии и Комиссариата внутренних дел, включив туда и указанные три вопроса.

Тов. Эльцин предлагает прекратить прения.

Прения прекращены.

Постановили:

1. По вопросу о порядке финансирования чрезвычайных комиссий, чтобы смета ЧК вырабатывалась и проводилась в Финансовом отделе Народного комиссариата внутренних дел под руководством и в согласии с Всероссийской Чрезвычайной комиссией.

2. Для разграничения функций в работе Комиссариата внутренних дел и Всероссийской чрезвычайной комиссии, а также по вопросу о пользовании чрезвычайных комиссий милицией составить инструкцию, которая должна быть выработана комиссией в составе представителей ВЧК и Комиссариатом внутренних дел.

В комиссию избрать от Комиссариата внутренних дел гг. Уншлихта и Тихо-мирнова.

Представителем в Контрольно-ревизионную комиссию, в Президиум и на общее собрание Всероссийской Чрезвычайной комиссии избрать т. Лациса, а в его отсутствие т. Уншлихта с правом решающего голоса.

Тов. Дзержинский возражал против представления права решающего голоса и настаивал на совещательном голосе.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 93. Д. 91. Л. 1–4.

Приказ ВЧК № 86. О функциях ЧК и порядке разрешения дел

15 ноября 1918 г.

Иногородним отделом получается много жалоб на действия чрезв. комиссий, разрешающих дела, подлежащие разрешению судебных инстанций, притом комиссии выносят постановление о наказании на срок или без срока тюрьмы, какие могут исходить только от революционных трибуналов, народных судов и т. д. Так, например, Витебская чрезвычайная комиссия вынесла постановление о наказании спекулянтов 10 лет тюрьмы, другие комиссии присуждают на 3 или 5 лет общественных работ и т. п.

Все это доказывает, что чрезвычайные комиссии не вполне ясно представляют себе функции чрезвычайных комиссий. Чрезвычайные комиссии, являясь органом борьбы, должны применять меры наказания лишь в административном порядке, т. е. меры предупреждения тех или иных незаконных действий, для чего комиссии и прибегают к арестам (в административном порядке), высылкам и т. д. Незаконченные же следствием дела о незаконных действиях отдельных лиц и организаций должны передаваться в судебные инстанции, каковыми являются революционные трибуналы, народные суды и пр., на предмет осуждения виновных, но ни в коем случае комиссии не должны брать на себя функции этих судов.

Председатель ВЧК Ф. Дзержинский.

Зав. Иногородним отделом ФОМИН.

ЦАФСБ. Ф. 66. Оп. 1-Т. Д. 2. Л. 60–60 об.

Приказ о создании ЧК на оккупированной территории

15 ноября 1918 г.

Петроградской, Великолукской, Новгородской, Псковской, Смоленской, Могилевской, Брянской, Орловской, Курской чрезвычайным

В связи с принятием постановления ВЦИК об аннулировании Брестского договора предлагаем деятельность вашей комиссии и комиссий пограничных направить по следующему направлению:

- 1) пограничную полосу впредь до выработки общегосударственных мероприятий держать по-старому, пограничные чека не распускать;
- 2) в местностях, где имеется почва, немедленно создавать местные чрезвычайкомы, а где нет возможности, создавать нелегальные чека вроде заграничной разведки;
- 3) там, где имеются у неприятеля силы, боев нигде не открывать, предоставляя это военному ведомству;
- 4) всеобщее стремление должно быть направлено к тому, чтобы все оккупированные территории покрыть сетью чрезвычайкомов;
- 5) эта инструкция относится к Украине, Белоруссии, Литве и пр.
- 6) действовать в контакте с советами, коммунистическими ячейками.

Пред. Всечрезком Ф. Дзержинский.

Зав. Ин. отделом В. Фомин

ЦАФСБ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 569. Л. 94–96.

Стенограмма выступления Ф. Э. Дзержинского на 8-м заседании ВЦИК

17 февраля 1919 г.

Внося от имени фракции проект о реорганизации чрезвычайных комиссий и революционных трибуналов на рассмотрение и утверждение ЦИК, я дам краткий обзор деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии и вообще чрезвычайных комиссий за протекшие 15 месяцев. Всероссийская Чрезвычайная комиссия образовалась в то время, когда Петроградский революционный комитет был распущен, и когда не было органа, который взял бы на себя борьбу с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией. Постановлением Совнаркома от 7 декабря была утверждена Коллегия Всероссийской Чрезвычайной комиссии для беспощадной борьбы с контрреволюцией.

Ввиду того, что власть наша тогда еще не упрочилась, положение о Чрезвычайной комиссии не было детализировано и было дано только общее указание беспощадной борьбы. Это было в то время, когда многие из нас и не из нас недооценивали наших сил, когда враги и противники наши собирались с силами для того, чтобы в Учредительном собрании дать нам беспощадный бой, отнять власть от рабочих и крестьян и передать ее тем, которые не хотели порывать с заграничными «союзными» империалистами, которые хотели самостоятельность рабоче-крестьянской внешней политики подчинить воле и интересам союзных империалистов.

Это было во время, когда мы заняли посты во всевозможных бывших министерствах, и нам пришлось найти только пустые кресла, столы, закрытые ящики и шкафы без ключей и курьеров, которые одни только перешли на нашу сторону. Все чиновничество главных ведомств, без функционирования которых жизнь в стране была невозможна (продовольственного, транспортного и других), саботировало и не хотело признать Советской власти.

Это было во время соглашательства, когда, казалось, нужно войти в соглашение с другими враждебными Советской власти партиями для того, чтобы удержать власть, чтобы не быть банкротами в деле управления страной. Это было в то время, когда в наше учреждение бросилась масса авантюристов, людей неидейных, желающих нажиться и обдѣлывать свои делишки, пользуясь тем, что нельзя было наладить контроля. Именно к таким лицам и была применена в первую очередь беспощадная борьба для очистки наших учреждений. Это было в то время, когда приходилось разоружать деморализованные части демобилизующейся армии. Это было время, когда лица и части, не связанные с нами идейно, пытались распродать военное имущество, вплоть до пулеметов и оружия. Вместе с тем это было время, когда нужно было вести самое осторожное наблюдение над нашими бывшими союзниками. Вы помните то время, когда мирные переговоры были прекращены, когда германские империалисты со всей силой обрушились на наши границы и войска; в это время в Петрограде и в других городах образовались тайные контрреволюционные организации разных ориентаций: ориентации немецкой и англо-французской, но единой ориентации, враждебной нам. Пришлось всю борьбу с этими заговорами вынести на своих плечах.

С заключением Брестского мира, с эвакуацией учреждений из Петрограда в Москву пришлось столкнуться с другим явлением. Здесь Советская власть еще не была во всей полноте в наших собственных руках. Вы помните март и апрель месяцы, когда здесь из наших военных складов раздавалось оружие черной гвардии, когда здесь анархисты имели право и силу арестовывать и задерживать граждан, иметь свои отряды, устраивать из особняков внутри города крепости и открыто угрожать Советской власти. Вы знаете, как наши враги использовали кажущуюся силу анархистов, чтобы в глазах всего мира дискредитировать Советскую власть. Чрезвычайная комиссия была призвана проявить твердость и крепость Советской власти. Вы помните, когда 12 апреля в продолжение четырех часов не стало анархистов, все у них было отобрано. Вы помните, как вместе с разоружением анархистов преступность в Москве уменьшилась на 80 %. Мы разбили те иллюзии, которые распространялись за границей, что мы накануне нашего падения.

После Брестского мира пришлось вести упорную борьбу как с агентами германского, так и англо-французского империализма. Как один, так и другие всеми мерами стремились к тому, чтобы втянуть нас в войну, создать новые фронты, и одновременно пытались выкачать из России все имущество. Это был период самой разнузданной спекуляции под покровительством Мирбаха и одновременно период вооруженных заговоров бывшего офицерства и бывших бюрократов при деятельном содействии наших бывших союзников. Это бывшее кадровое офицерство скопилось в больших городах, в которых всего числится до 15–30 тыс. в одном городе. Нет ничего удивительного, что англофранцузские агенты сумели составить из них боевые кадры для отправки на наш внешний фронт против нас и для того, чтобы вооруженными выступлениями в тылу изнутри нас взорвать.

Это был период самой острой и беспощадной борьбы с раскрываемыми контрреволюционными организациями, назывались ли они «Союзом

спасения родины и революции» или носили другие названия. Во главе их стояли агенты Алексеева, правые эсеры Савинковы, Локкарты, Нулансы. Это был период самой напряженной внутренней борьбы с теми, которые поддерживались и опирались на союзных империалистов. Для того чтобы прекратить всякие заговоры и для того чтобы разбить эту сплоченную офицерскую массу, нам пришлось действительно быть беспощадными. Нами была предпринята, с одной стороны, регистрация офицерства, а с другой стороны, уничтожение всех тех, которые были уличены в принадлежности и участии в белогвардейской организации.

Что касается спекуляции, особенно акциями, то и при тех массовых распродажах и передачах акций в руки немецких хищников, которые имели место при деятельном участии Мирбаха и других с Денежного переулка, пришлось применять самую сильную меру – расстрел. Эта мера была применена к Череп-Спиридовичам, которые продали немцам акции копеек и рудников.

С организационной точки зрения это был период, когда ВЧК разрослась, расширилась до целого ряда губернских чрезвычайных комиссий. Наступил 3-й период, период левозэсеровского восстания, период чехословацкого фронта. Это был тот момент, когда создался новый внутренний фронт, который угрожал сердцу России, Москве, который занял Поволжье и отрезал нас от хлебобродных местностей. Вместе с этим все наши враги, которые были внутри страны, судорожно заработали над тем, чтобы разбить наши усилия создать сильную Красную Армию – армию рабочих и крестьян.

И вот тогда, в период чехословацкого фронта, левозэсеровского восстания и белого террора по отношению к нашим вождям, надо было призвать все население к тому, чтобы на их белый террор ответить нашим красным террором. Красный террор был не чем иным, как выражением воли беднейшего крестьянства и пролетариата уничтожить всякие попытки восстания и победить. И эта воля была проявлена. И вот краткий период этого красного террора обнаружил, что в самой России нет другой силы, кроме силы рабочих и беднейших крестьян и их партии, партии большевиков, что нет той группы, что нет той партии и нет того класса, которые могли бы взять власть в России, кроме них. Красный террор победил, показав эту силу. Это было тем условием, при наличии которого можно было влить надежду и уверенность победы в сердца тех, которые среди нас самих, может быть, сомневались в успехе борьбы нашей, и доказать за границе, что силы наши неисчерпаемы.

И вот теперь, в настоящее время, положение совершенно ясно и определено. Россия желает и имеет силы быть Советской Россией, Россией рабочих и крестьян. Наши внутренние враги, бывшее офицерство, буржуазия и чиновничество царское, разбиты, распылены. Теперь этой массы, сплоченной, контрреволюционной, нет, мы их распылили, разбросали; часть из них убежала по ту сторону фронта, часть из них уничтожена и часть, потеряв всякую надежду на скорую победу, покорилась экономической нужде и пошла навстречу Советской власти. Прошла полоса последних надежд наших внутренних контрреволюционеров на внутреннем нашем фронте, полоса их попыток поднять крестьянские восстания. Подавление попыток этих заканчивает

период надежд врагов наших победить Советскую Россию на внутреннем фронте. Вместе с тем для чрезвычайных комиссий заканчивается период разрастания. Фронт неимоверно для них сократился. Поэтому сама Всероссийская Чрезвычайная комиссия вошла с представлением в Президиум Центрального Исполнительного Комитета, и уездные чрезвычайные комиссии в общем были распущены.

Теперь нет нужды расправляться с массовыми сплочениями, с группами; теперь система борьбы и у наших врагов изменилась, теперь они стараются пролезть в наши советские учреждения, чтобы, находясь в наших рядах, саботировать работу, чтобы дожидаться того момента, когда внешние наши враги сломят нас, и тогда, овладев органами и аппаратами власти, использовать их против нас. Кроме саботажа они подыскивают отдельных лиц, отправляя их как бойцов к нашим противникам, и посылают им необходимые сведения, для того чтобы предать нашу армию и выдать наши военные тайны. Эта борьба, если хотите, уже единичная, эта борьба более тонкая, и тут надо разыскивать, тут нельзя в одно место бить. Мы знаем, что почти во всех наших учреждениях имеются наши враги, но мы не можем разбить наши учреждения, мы должны найти нити и поймать их. И в этом смысле метод борьбы должен быть сейчас совершенно иной.

Раньше мы не имели возможности судить так же, как и на войне и на фронте, это не суд, а борьба-война, поэтому Чрезвычайной комиссии и были предоставлены полномочия расправы, полномочия войны. Теперь, когда нам нужно выискивать отдельные личности, то их нужно судить, ибо уже нет тех контрреволюционных внутри страны сил, с которыми бы, как с массовым, повторяю, сплочением, нам приходилось бы бороться. Поэтому в проекте, который я от имени фракции вношу на усмотрение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, первый пункт гласит: «Право вынесения приговоров по всем делам, возникаемым в чрезвычайных комиссиях, передается реорганизованным трибуналам, причем следствия по всем делам должны быть заканчиваемы не позднее одного месяца.

Примечание. В случае необходимости продолжить срок следствия ЧК предоставляется право возбуждать особые ходатайства перед местными Советами, а ВЧК перед ВЦИК».

Но вместе с тем мы не должны убаюкивать себя, мы должны своим врагам сказать, что, если они посмеют выступить с оружием в руках, тогда все те полномочия, которые имела раньше Чрезвычайная комиссия, она будет иметь и дальше; с этой целью этот пункт должен быть принят: «При наличии вооруженного выступления (контрреволюционных, бандитских и т. п.) за чрезвычайными комиссиями сохраняется право непосредственной расправы для пресечения преступлений». Этот пункт говорит: «Для пресечения преступлений» и обозначает, что непосредственная расправа допускается только до момента пресечения выступления.

Затем 3-й пункт гласит: «Такое же право непосредственной расправы сохраняется за чрезвычайными комиссиями в местностях, объявленных на военном положении, за преступления, указанные в самом постановлении о введении военного положения». Здесь могут некоторые возразить, что у нас положение о введении военного положения еще не разработано.

Хотя это и так, но все-таки в практике военное положение вводится (хотя бы сама Москва, она тоже находится на военном положении). Вводится оно в тех местах, которые могут быть угрожаемы в контрреволюционном отношении, с одной стороны, и с другой – в отношении вторжения неприятеля, когда нужно принять самые решительные меры для того, чтобы шпионские банды не проникали в наш тыл для того, чтобы сеять панику, взрывать железные дороги и т. д.

Вместе с тем практика Всероссийской чрезвычайной комиссии показала, что для того, чтобы успешно бороться с преступлениями, необходимо, чтобы суд, чтобы наказание шло в возможно краткий срок после совершения преступления. Поэтому необходимо революционные трибуналы реорганизовать в том смысле, чтобы они могли судить и присуждать непосредственно в самый кратчайший срок после совершения преступления. Поэтому 4-й пункт вносимого проекта следующий: «Для решительного пресечения преступлений и быстроты разбора дел революционные трибуналы реорганизуются на следующих началах:

а) революционный трибунал состоит из трех членов. Судьи избираются на месячный срок губернскими исполнительными комитетами. В городах, насчитывающих более 200 000 жителей, могут быть учреждаемы городские трибуналы, члены которых избираются городскими Советами;

б) суд должен назначаться не позже чем через 48 часов после окончания следствия;

в) заседания трибунала публичны и имеют место в присутствии обвиняемых. Вызов или невызов свидетелей, равно как допущение или недопущение защиты и обвинения при рассмотрении дела, зависит от трибунала. Трибуналы ничем не связаны в определении меры наказания. Приговоры трибунала не подлежат обжалованию в апелляционном порядке».

Это значит, что приговоры могут подлежать только кассации, например, если суд состоял не из трех членов, а из двух членов, если были допущены какие-нибудь формальные неправильности или по каким-нибудь другим причинам. 5-й и 6-й параграфы говорят: «Революционному трибуналу предоставляется право проверки следственных действий ЧК. Члены трибунала имеют право посещения мест заключения и проверки закономерности содержания арестованных». Кроме приговоров по суду, необходимо оставить административные приговоры, а именно концентрационный лагерь. Уже и сейчас далеко не используется труд арестованных на общественных работах, и вот я предлагаю оставить эти концентрационные лагеря для использования труда арестованных, для господ, проживающих без занятий, для тех, кто не может работать без известного понуждения, или если мы возьмем советские учреждения, то здесь должна быть применена мера такого наказания за недобросовестное отношение к делу, за нерадение, за опоздание и т. д. Этой мерой мы сможем подтянуть даже наших собственных работников.

Таким образом, предлагается создать школу труда, и по поводу этого предложения существует следующее: «ВЧК предоставляется право заключения в концентрационный лагерь, причем ВЧК руководствуется точным положением о порядке заключения в концентрационный лагерь (инструкция), которое утверждается Всероссийским Центральным

Исполнительным Комитетом». Эту инструкцию предлагается разработать в двухнедельный срок. Мне кажется, что необходимость в реорганизации чрезвычайных комиссий и революционных трибуналов настолько созрела, что возражать по этому поводу едва ли кто будет серьезно.

Я хочу остановиться еще на одном. Нам до последних времен пришлось бороться самым беспощадным образом в первую очередь с контрреволюцией, теперь же в первую очередь приходится бороться с тем внутренним саботажем, который существует внутри наших учреждений, с той нерадивостью, с той медлительностью, с той бюрократической волокитой, которая совершенно расстраивает и сводит на нет все наши задания и усилия. Нам нужно бороться с этим, будет ли это в области продовольствия, будет ли это в области передвижения или еще в какой-нибудь, поэтому реорганизация чрезвычайных комиссий, трибуналов должна быть произведена немедленно и не в смысле ослабления, а в смысле усиления нашей борьбы в этой области.

С принятием настоящего проекта не будет у нас того параллелизма, благодаря которому до сих пор преступники, которые должны были быть наказаны, оставались часто безнаказанными. У нас были два органа: чрезвычайная комиссия и революционный трибунал, которые действовали совершенно самостоятельно, одновременно и параллельно. Настоящей реорганизацией этот параллелизм будет уничтожен. Новое положение проводит разделение труда и взаимное дополнение. Чрезвычайная комиссия будет доставлять материал в революционный трибунал для того, чтобы последний судил. Таким образом, не будет столкновений и не будет той волокиты, когда дела, поступавшие от нас, переходили в революционный трибунал, где они слишком долго залеживались, залеживались до того, что дело теряло всякую живость. Теперь этого не будет. Революционный трибунал будет совершенно реорганизован в смысле уничтожения всех ненужных формальностей и в смысле сокращения количества членов суда до трех человек. Не будет и того диссонанса, который был между Чрезвычайной комиссией и революционным трибуналом.

Исторический архив. 1958. № 1. С. 6–11.

Приказ ВЧК № 285.

О подготовке к реорганизации чрезвычайных комиссий и ревтрибуналов

20 февраля 1919 г.

Прилагая при сем положение о чрезвычайных комиссиях, принятое на заседании ВЦИК 17 февраля с. г., Инструкторский отдел ВЧК предлагает вам подготовиться к предстоящей реорганизации ЧК, а именно:

1. По возможности ликвидировать до организации новых революционных трибуналов все имеющиеся у вас старые дела, по коим необходимо применить административные меры наказания, дабы вновь реорганизованные трибуналы могли бы сразу по их организации приступить к разбору новых дел.

2. Всячески содействовать и принять участие в организации новых трибуналов, кои должны стать настоящими органами борьбы со всеми врагами Советской власти.

3. Не уменьшать бдительности и в случае надобности, с разрешения и согласия губисполкомов и губкомпарт, принять решительные действия ко всем врагам Советской России в местностях, объявленных на военном положении.

Извещая об этом, Инструкторский отдел ВЧК считает, что вами будут приняты вышеперечисленные меры подготовки к реорганизации ЧК.

Председатель Комиссии Ф. Дзержинский.

Зав. Инструкторским отделом Мороз.

Секретарь Ксенофонов.

ЦАФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 1. Л. 111–112.

Из протокола заседания политбюро ЦК РКП(б). О передаче дел с возможным вынесением смертного приговора из ВЧК в ревтрибунал

3 января 1920 г.

Слушали:

Предложение тов. Дзержинского напечатать от имени ВЧК приказ о прекращении с первого февраля всеми местными ЧК применения высшей меры наказания и о передаче всех дел, по которым могло бы грозить такое наказание, в Ревтрибунал.

Постановили:

Предложение принять с тем, чтобы приостановка расстрела была тем же приказом распространена и на ВЧК.

Избрать комиссию в составе тт. Дзержинского, Каменева и Троцкого для разработки формального приказа и подтверждения этого приказа от имени правительства в целом.

В. И. Ленин и ВЧК... С. 265.

Постановление ВНИК и СНК об отмене применения высшей меры наказания (расстрела)

17 января 1920 г.

Разгром Юденича, Колчака и Деникина, занятие Ростова, Новочеркасска и Красноярска, взятие в плен «верховного правителя» создают новые условия борьбы с контрреволюцией.

Разгром организованной армии контрреволюции подрывает в корне расчеты отдельных групп контрреволюционеров внутри Советской России свергнуть власть рабочих и крестьян путем заговора, мятежей и террористической деятельности. В условиях самообороны Советской республики против двинутых на нее Антантой контрреволюционных сил Рабоче-Крестьянское правительство вынуждено было прибегнуть к самым решительным мерам подавления шпионской, дезорганизаторской

и мятежнической деятельности агентов Антанты и служащих ей царских генералов в тылу Красной Армии.

Разгром контрреволюции вовне и внутри, уничтожение крупнейших тайных организаций контрреволюционеров и бандитов и достигнутое этим укрепление Советской власти дают ныне возможность рабоче-крестьянскому правительству отказаться от применения высшей меры наказания, т. е. расстрела, к врагам Советской власти.

Революционный пролетариат и революционное правительство Советской России с удовлетворением констатируют, что разгром вооруженных сил контрреволюции дает им возможность отложить в сторону оружие террора. Только возобновление Антантой попыток путем вооруженного вмешательства или материальной поддержки мятежных царских генералов вновь нарушить устойчивое положение Советской власти и мирный труд рабочих и крестьян по устройению социалистического хозяйства может вынудить возвращение к методам террора, и, таким образом, отныне ответственность за возможное в будущем возвращение Советской власти к жестокому методу красного террора ложится целиком и исключительно на правительства и правительствующие классы стран Антанты и дружественных ей русских помещиков и капиталистов.

Исходя из вышеизложенного, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

Отменить применение высшей меры наказания (расстрела) как по приговорам Всероссийской чрезвычайной комиссии и ее местных органов, так и по приговорам городских, губернских, а также и Верховного при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете трибуналов.

Означенное постановление привести в действие по телеграфу.

*За председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин).*

*Председатель Всероссийской чрезвычайной комиссии
Ф. Дзержинский.*

*Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета
А. Енукидзе*

Декреты Советской власти. Т. VII. М., 1974. С. 104–105.

Приказ президиума ВЧК о строгом соблюдении советских законов

28 февраля 1920 г.

Всем губчека и РТЧК

В Президиум ВЧК ежедневно поступают жалобы от лиц и учреждений, центральных и местных, на то, что подведомственные ВЧК органы как в центре, так и на местах не исполняют декрета от 14 декабря 1918 г., т. е. не предупреждают соответствующие учреждения о предполагаемом аресте сотрудников этих учреждений, чем ставят их в безвыходное положение, так как лишают возможности подготовить на место арестуемых других работников, что совершенно расстраивает работу учреждения, наносит большой вред общему делу. Признавая подобное положение

ненормальным и вредным для интересов Советской власти и памятуя, что ВЧК и ЧК на местах поставлены и обязаны зорко следить, чтобы работа учреждений советских шла нормально, а декреты и постановления точно и беспрекословно исполнялись всеми без исключения, Президиум ВЧК строжайше предписывает всем ЧК в центре и на местах:

1. Точно исполнять декрет Совнаркома от 14 декабря 1918 г., т. е. о всяком намеченном аресте специалистов и неспециалистов учреждений сообщать до ареста заведующему учреждением, где работает данный сотрудник, чтобы учреждение могло подготовить другого работника и принять меры, чтобы работа учреждения от ареста не пострадала.

2. Если до ареста предупредить учреждение нельзя, то по совершении ареста ЧК обязана в течение 48 часов сообщить, с указанием, почему арестован и в чем обвиняется, и в зависимости от серьезности дела предупредить учреждение, чтобы на место него подыскали другого работника.

3. Прежде чем арестовать того или иного гражданина, необходимо выяснить, нужно ли это. Часто можно не арестовывая вести дело, избрав мерой пресечения: подписку о невыезде, залог и т. д. и т. п., а дело вести до конца. Этим ЧК достигает того, что будут арестованы только те, коим место в тюрьме, и не будет ненужной и вредной мелочи, от которой только одни хлопоты, загромождающие ЧК, что лишает ЧК возможности заниматься серьезным делом и отдаляет нас от цели, для достижения которой ЧК существует.

4. Председатели ЧК, отвечая перед ВЧК и Советской властью за работу своих учреждений, а также и члены коллегии ЧК обязаны знать все декреты и ими в своей работе руководствоваться. Это необходимо для того, чтобы избежать ошибок и самим не превратиться в преступников против Советской власти, интересы коей мы призваны блюсти. Сборники декретов всем ЧК Президиум ВЧК разослал, а где таковых нет, немедленно сообщить в Президиум для высылки, а также хранить все номера «Известий Советов», где все декреты публикуются.

5. Президиум ВЧК последний раз предупреждает председателя ЧК и членов коллегий, что неисполнение ими декретов, постановлений Советской власти и приказов ВЧК, а также всякое отступление от точного исполнения будут караться беспощадно.

6. Копии этих приказов должны быть расклеены в ЧК в каждом отделе, у каждого ответственного работника, у председателя ЧК и заведующего секретным отделом на столе, и, кроме того, президиуму губисполкома и губкому должны быть посланы копии.

Председатель ВЧК Ф. Дзержинский.

Секретарь Н. Мещеряков

ЦАФСБ. Ф. 66. Оп. 1-Т.Д. 28. Л. 267.

Проект циркулярного письма о порядке производства арестов и задачах ВЧК

23 марта 1920 г.

Уважаемые товарищи!

До последнего времени к нам не перестают поступать заявления о том, что провинциальные ЧК, несмотря на все наши приказы, арестовывают или, грубо выражаясь, преследуют лиц, абсолютно ничем не вредных Республике или еще хуже наших же товарищей и друзей. Такие явления создают вполне законное недовольство всем аппаратом ВЧК и ее местных органов. Причины таких действий, по нашему убеждению, кроются в том, что не все наши ЧК вполне осознали изменившуюся обстановку жизни нашей Республики. Если год или полгода тому назад, в период острой гражданской войны, мы вынуждены были, не останавливаясь перед единичными ошибками, совершать массовые операции, массовые аресты, если мы раньше должны были решительно изолировать каждого, хотя бы даже и не открытого нашего противника, то в настоящее время, когда внутренняя контрреволюция на 9/10 разгромлена, в этом нужды нет.

Наши методы должны измениться. Прежде всего, об арестах. Ни одно лицо, безвредное по отношению к нам, если оно не совершило какого-либо доказанного преступления, не может и не должно быть арестовано ЧК. Это, конечно, не значит, что в интересах раскрытия какого-либо преступления не может быть применена необходимая изоляция того или иного хотя бы свидетеля, лица, виновность которого еще не очевидна, но такая мера требует быстроты выяснения, быстрого разрешения и, главное, уверенной целесообразности.

Второе: раз и навсегда надо покончить с арестами лиц нашего пролетарского класса за мелкие, не носящие государственного характера преступления, как, например, провоз $\frac{1}{2}$ пуда муки, десятка яиц и пр.

Такие дела должны быть переданы местной милиции, или, в крайнем случае, по составлении ЧК протоколов следует отсылать их, не арестовывая виновных, в народные суды.

Третье: необходимо осторожное и вдумчивое отношение к арестам ответственных советских и партийных работников. Тут ЧК должны проявить максимум такта, максимум понимания, что преступления по должности караются строго, но только при наличии этих преступлений. Мелкая придирчивость, раскапывание личной жизни каждого работника, временами преступления, являющегося плодом какой-либо склоки, должны быть отвергнуты ЧК как органом, не занимающимся разбором и слежкой за нравственностью каждого работника. Только доказанные преступления, только такие, не носящие невольный, несознательный характер, а характер злостный, направленный во вред Республике, должны беспощадным образом караться через ЧК.

Задачи ЧК теперь еще больше усложняются, чем прежде. Необходимо перейти от прямых действий к повседневной нелегкой охране революции от ее врагов.

ЧК теперь должны превратиться в орган всевидящий, за всем наблюдающий и доносящий в соответствующие органы об уклонениях тех или иных лиц или органов.

Только в случаях, требующих быстрого, решительного пресечения преступлений, ЧК должны взяться за аресты, высылки и прочее.

Мы уверены, что ЧК обязаны помнить, что только при таких условиях возможна действительно плодотворная и успешная работа

органов, имеющих за собой большие заслуги перед нашей революцией, органов ЧК.

Мы еще раз должны напомнить, что за неправильные и бессмысленные аресты будут нести ответственность председатели.

Председатель ВЧК Ф. Дзержинский

Секретарь Н. Мещеряков

ЦАФСБ. Ф. 66. Оп. 1-Т.Д. 28. Л. 271.

Циркулярное письмо ВЧК № 4.

О взаимоотношениях чрезвычайных комиссий с трибуналами

17 апреля 1920 г.

Совершенно секретно.

Всем губчрезкомам, особотделам и РГЧК.

Дорогие товарищи!

Выход настоящего циркулярного письма совпал с необходимыми переменами в деятельности чр. комиссий. Дело в том, что в связи с опубликованием основного положения о трибуналах («Известия ВЦИК» от 27 марта 1920 г.) предлагается всем губчека принять к неуклонному исполнению нижеследующее:

1. Выделить из состава местной коллегии губчека и представить на утверждение местного губисполкома одного товарища для постоянной работы в составе местного губтрибунала. Выделяемый товарищ должен быть в курсе всех проходящих через коллегию законченных следствием дел, ввиду чего желательна его тесная связь с секретно-оперативной частью. При невозможности установления его персональной связи с этим отделом устанавливается его обязательное присутствие на всех заседаниях коллегии, где решается вопрос о дальнейшем направлении дела.

2. При рассмотрении всякого законченного следствием дела в коллегии губчека последняя может давать ему в дальнейшем одно из следующих трех направлений:

а) как общее правило, в народный суд;

б) в трибунал в порядке подсудности, согласно признакам, указанным в ст. 2 Основного положения;

в) в порядке административного разрешения и заключения виновных в лагерь принудительных работ в порядке примечания к ст. 1 Основного положения.

При решении вопроса о направлении дела в трибунал или в народный суд местные работники ЧК должны иметь в виду, что Основным положением для громадного количества проходящих через ЧК дел установлен один признак, а именно: насколько крупным представляется данной коллегии то или иное спекулятивное деяние или то или иное должностное преступление, т. к. дела контрреволюционные или поступки должностных лиц, дискредитирующие власть, безусловно, отнесены к ведению трибуналов, а не народных судов. Закон не ставит затем никаких

иных признаков при определении того, что именно является «крупной» и что «некрупной» спекуляцией или должностным преступлением. Коллегии ЧК в этом случае закон предоставляет, таким образом, полную свободу.

Принимая, однако, во внимание, что по духу того же закона коренным отличием трибунального суда от суда общего должны быть (к этому новый закон дает трибуналам полную возможность): необычайная быстрота, во-первых, и необычайная суровость, во-вторых, где подсудимый имеет минимум прав и где его интересы сознательно приносятся законом в жертву интересам целого, местные товарищи должны руководствоваться при определении того, какое дело заслуживает рассмотрения в трибунале и какое в народном суде, исключительно признаками:

а) важности дела,

б) размера сделки,

в) на какие именно товары, по степени их необходимости для Советской республики, заключена сделка и

г) как была совершена сделка, т. е. имели ли место одновременно с ней отягчающие обстоятельства: подкуп, подлог, многократность аналогичных предыдущих сделок, совершенных тем же лицом, товары, происходящие из советских складов, и, наконец, наличность ряда местных условий, вызывающих в данной местности особо суровую репрессию по отношению именно к этому роду сделок.

Все то, что, по мнению товарищей, должно заслуживать сугубой репрессии, должно направляться ими в трибунал.

Одновременно, однако, товарищи должны иметь в виду следующее обстоятельство. Закон предоставляет трибуналу право проверять данное постановление коллегии ЧК путем рассмотрения в распорядительном заседании, при докладе дела, вопроса принять или не принять его к своему производству или направить его в нарсуд, причем в этом последнем случае закон требует от трибунала мотивированного постановления. Закон одновременно запрещает кому бы то ни было жаловаться на это постановление. Таким образом, решение трибунала является окончательным.

Установление этой второй инстанции является вполне целесообразным для того, чтобы не засорять трибунал мелкими делами и в то же время дать ему возможность подняться на должную высоту суровой и неуклонной репрессии. Член коллегии губчека, входящий одновременно в состав трибунала, должен в этом случае явиться той живой связью обеих коллегий, которая поможет установить между обоими учреждениями теснейший контакт и тем изжить наконец до конца тот антагонизм и ведомственные трения, которые до сих пор наблюдались между обоими учреждениями. Трибуналы и ЧК в идеале должны представлять собою единый орган борьбы. В идеале поэтому мыслится, в конце концов, такой момент, когда первая инстанция разрешения вопроса о направлении дел, в конце концов, сведется к минимуму, и этот вопрос как вопрос исключительно судебный, ибо подсудность трибуналу есть уже ограничение в правах и почти всегда предполагает наказание, полностью будет передан только трибуналу, но, пока этого нет, товарищи члены коллегий ЧК и трибунала должны заботиться: во-первых, о том, чтобы всегда полностью изложить в трибунале мотивы, по которым ЧК стоит за направление дела в трибунальном порядке,

и, во-вторых, проводить ту же линию неуклонной репрессии в самом трибунале, подымая этим его на должную высоту.

Товарищи эти, однако, равным образом должны знать, что последнее может полностью удался только тогда, когда они, правильно поняв задачи трибунала как исключительного и сурового суда, будут всегда знать докладываемое дело и этим помогут как судьям трибунала, так и остальным работникам ЧК применять суровую репрессию там, где она действительно должна иметь место, где вина полностью доказана и где суровость приговора, не вызывая протеста присутствующей при рассмотрении дела аудитории, и принесет то, что должна принести, т. е. изоляцию действительно вредных элементов и устрашение остальных.

Суровая репрессия, постоянно применяемая, всегда теряет свою остроту, а при наших частых амнистиях делается, сверх того, смешной.

Ставя все это на вид товарищам, Президиум ВЧК полагает, что товарищ, призванный из среды коллегий в состав трибунала, оправдает оказываемое доверие и действительно положит много труда на то, чтобы оба органа оказались на высоте. Строгое соблюдение требований закона и серьезное, деловое отношение к делу должны в этом случае быть для него руководящим мотивом.

В порядке административного разрешения опубликованный закон дает возможность направлять как все то или иное дело целиком, так и часть его в отношении отдельных обвиняемых.

Закон устанавливает в этом отношении два признака:

во-первых, категорию дела, именно дела по обвинению тех или иных лиц в нарушении трудовой дисциплины, дела по обвинению их в нарушении революционного порядка или угрозе этому порядку и дела по обвинению в паразитическом и, следовательно, нетерпимом в республике трудящихся существовании;

во-вторых, только те дела указанной категории или дела в отношении только тех из этих лиц, в отношении которых данные произведенного расследования не обнаружили достаточных улик для направления дел о них в порядке уголовного преследования (судебного). Ни в коем случае товарищи не должны так понимать предоставленное им право, что они могут по своему усмотрению направлять любое дело или в судебном, или в административном порядке, ограничивая в таком случае только меру репрессии заключением в лагерь на срок не выше пяти лет. Такое толкование прямо исключается точным смыслом закона. Оно сделало бы ненужным самый новый закон, ибо фактически свело бы все к прежнему положению, когда не было никакой разницы между судебным приговором и административным заключением, когда, с одной стороны, губтрибуналы были лишены права расстрела, а с другой, объективно безразлично, заключен тот или иной преступник на 5 или на 20 лет. Закон хочет, наоборот, не слить, а резко разделить обе формы взыскания – судебную и административную. Первую он ставит как нормально налагаемую и как исключение – репрессию административную, исходит тут как из принципиальных оснований, так и из соображений практического характера.

Мы живем в эпоху, когда классовая борьба буржуазии и преступного мира против нас не приняла еще таких форм, когда всякое преступление

мы можем карать только путем судебного воздействия или когда всякое преступление настолько дает возможность точно себя определить, что мы безбоязненно можем отдать его на гласное рассмотрение с уверенностью, что преступник будет наказан. С другой стороны, мы вышли, однако, уже из того периода первоначального строительства и ожесточеннейшей борьбы не на жизнь, а на смерть, когда потребность в самообороне была так велика, что мы сознательно могли закрывать глаза на ряд своих ошибок и сознательно допускать возможность таких ошибок, лишь бы сохранить республику, как это было в эпоху красного террора. Вот почему закон дает ЧК возможность административным порядком изолировать тех нарушителей трудового порядка, паразитов и лиц, подозрительных по контрреволюции, в отношении коих данных для судебного наказания недостаточно и где всякий суд, даже самый суровый, их всегда или в большей части оправдает. Сюда относятся, например, лица, которые подвергаются заключению как бывшие помещики, капиталисты, князья, царские чиновники, явные члены враждебной Советской власти партии, лица, подозреваемые в соучастии в той или другой раскрытой спекулятивной сделке, но в отношении которых сумма собранных против них улик ограничивается только знакомством с уличенными лицами или арестом у них на квартирах, или хранением их документов или ценностей, поскольку сам по себе факт хранения их еще не есть преступление, караемое законом; лица, уличенные в связи с явными, доказанными контрреволюционерами, хранившие их переписку или деньги, причем не может быть доказано, что им было известно содержание этой переписки, лица, нарушающие трудовую дисциплину или саботирующие хозяйственную жизнь республики в формах, которые не могут быть подведены под явное и наказуемое злостное саботирование. Наконец, лица, в отношении коих имеются только данные розыска, данные бесспорные, но в то же время не позволяющие из соображений того же розыска быть приводимыми в качестве судебного доказательства. Местным коллегиям губчека рекомендуется в этих случаях не спешить с назначением длительных сроков заключения в 5 лет или 3 года с последующим затем таким же скорым освобождением. Лучше выдержать таких лиц полгода, но выдержать действительно и в то же время предоставить трибуналу право покарать на 5 лет и действительно выдерживать на работах «в поте лица» лиц, действительно уличенных.

ВЧК доводит одновременно до сведения товарищей, что для трибуналов вырабатывается особая инструкция о так называемом «упрощенном порядке рассмотрения» дел, которая, будучи строго построена на основании статей опубликованного закона, но когда все судопроизводство будет сведено к прочтению обвинительного заключения, допросу обвиняемого и вынесению приговора.

При направлении дела в трибунал коллегия губчека должна поэтому принять за правило исключать из дела лиц, в отношении которых она не полагает дело достаточно доказанным, и сообщать об этом в виде выписки из протокола заседания при направлении дела в трибунал.

Президиум ВЧК, однако, должен и тут поставить на вид следующее: опыт Особого трибунала при ВЧК показал, что в суде, хотя бы и в самом суровом, часто случается, что самые, казалось бы, уличенные лица выходили из суда оправданными. В этих случаях было бы, конечно, сплошной

несправедливостью продолжать держать в заключении лиц, дело о которых не дошло до суда за недостаточностью улик, в то время как, казалось, уличенные целиком оправданы.

Коллегия губчека должна в этих случаях, безусловно, немедленно представлять через члена трибунала на пересмотр трибунала эти свои постановления. Товарищи и тут должны твердо помнить основную цель, которую преследует новый закон, создать тесный контакт, органическое единство и совместный труд обоих учреждений, взаимно дополняющих себя, а отнюдь не соперничающих.

В-третьих, в отношении мелких нарушений нетрибунального характера, подсудных народному суду, где нарушение все же налицо и данные для судебного рассмотрения достаточные, но которые нецелесообразно все же направлять в суд, чтобы не засорять его.

Коллегия ВЧК предлагает руководиться особыми и специально разрабатываемыми правилами о наказаниях, налагаемых по определению особых органов, подчиненных Главкомтуду или передаваемых таковым на рассмотрение ЧК.

В-четвертых, новый закон вводит, наконец, еще одну крупную реформу в отношении следственного производства. Он уничтожает самостоятельные следственные коллегии при трибуналах. Отныне предварительное расследование дел должно вестись исключительно ЧК, и сюда же должны передаваться для доследования дела, по которым трибуналом будет признано проведенное расследование недостаточным.

При трибуналах сохраняются следователи только в качестве докладчиков по делам и для составления заключений по ним.

Идеалом и тут должно было бы быть такое положение, когда дело выходило бы из ЧК совершенно законченным. Практика показала, однако, что это далеко не так и следственная часть вообще хромает. Тем более это будет иметь место сейчас, в нынешних ЧК, когда следствие в ЧК слито с розыском. В особой инструкции для трибуналов будут даны в этом отношении исчерпывающие указания следователям, которые будут равно полезны и для следователей ЧК. ВЧК предупреждает, что считала бы крайне нежелательным и тут какие-либо трения и недовольства со стороны работников ЧК на частое возвращение дел, что, конечно, будет иметь место первое время.

ВЧК надеется, однако, что это будет только в первое время. Чтобы как можно скорее изжить это, ВЧК предлагает товарищам неуклонно наблюдать, во-первых, за тем, чтобы при представлении дела сообщались полностью:

а) список вещественных доказательств;

б) список обвиняемых с указанием, кто из них под стражей;

в) точное указание виновности каждого с указанием фактов, доказанных в отношении данного лица, и с обязательным выделением в особую группу лиц, по отношению к которым имеются только данные розыска, не подтвержденные сверх того ничем.

Должно, однако, и тут иметь в виду, что, поскольку новый закон предоставляет трибуналам право проверки всех следственных действий ЧК по делам, в отношении которых розыскные действия закончены, ЧК должны следить, чтобы данные в отношении этих лиц были, безусловно,

основательны и исходили из источника, вполне заслуживающего доверия. Член коллегии ЧК, входящий в состав трибунала, и тут может и обязан сыграть большую роль в деле создания тесного контакта и взаимодействия обоих органов.

В-пятых, в случае если, однако, на местах возникнут все же трения, которые не представится возможности изжить на месте через обращение в губисполком, назначающий и коллегию ЧК, и коллегию трибунала, ВЧК указывает, что второй инстанцией, в особенности если дело будет касаться понимания пределов власти и толкования закона, всегда придет на помощь товарищам Кассационный трибунал, куда можно всегда обжаловать в порядке надзора всякие процессуальные и иные действия трибунала.

Копии жалоб следует направлять ВЧК.

С товарищеским приветом,

Председатель ВЧК Ф. Дзержинский.

Член-докладчик Кассационного трибунала Крыленко.

Секретарь Н Мещеряков.

ЦАФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 92. Л. 115–120.

Приказ ВЧК о тщательной проверке всех обстоятельств дела лиц, привлекаемых к ответственности

24 ноября 1920 г.

Секретно.

В органы ВЧК на местах поступает много заявлений и указаний на незаконные и преступные деяния того или другого ответственного партийного или беспартийного советского работника, как и вообще граждан, с просьбой возбудить против него дело и привлечь к ответственности. Часто авторами подобных заявлений являются лица, не заслуживающие никакого доверия, а мотивами подачи заявлений: сведение личных счетов, желание дискредитировать того или другого сотрудника, а иногда и убрать его с дороги ради своей личной карьеры. Часто даже подписанные заявления являются анонимными или с подложными фамилиями; в таких случаях необходимо найти самих заявителей, тем более что подложные заявления часто носят чисто белогвардейский характер.

Вызов на допрос ответственных сотрудников или задания агентам по выяснению материалов, указанных в заявлении, тем или другим путем получают огласку, и на этом основании начинаются разговоры, сплетни, преувеличенные толки, весьма вредно отзывающиеся и нервирующие тех, к кому они относятся. Необходимо оберегать честь и доброе имя ответственных партийных и советских работников, а поэтому недопустимо, когда возникают о ком-либо сомнения, называть их имена при допросе свидетелей, если нет прямого обвинителя, который берет на себя всю ответственность за свое обвинение. В случаях, когда возникает против кого-либо только подозрение, необходимо проверить его основательность с таким расчетом, чтобы сама проверка не запачкала имени работника.

С другой стороны, часто на находящихся под следствием и арестом явно преступных лиц поступают одиночные или коллективные заявления

об их благонадежности, характеристики с хорошей стороны, просьба об освобождении из-под ареста под поручительство, ускорении разбора дела или даже о прекращении такового. В особенности подобное заявления сыплются, если под следствием и арестом находится кто-либо из ответственных сотрудников. Освобождение их под поручительство вызывает, в свою очередь, толки о безнаказанности и недоступности правосудию ответственных сотрудников, что весьма вредно влияет на психологию массы и служит хорошей почвой для антисоветской агитации.

Во избежание безосновательного дискредитирования сотрудников советских учреждений и граждан при самом расследовании якобы совершенных ими преступлений, а также чтобы не дать основания толкам о безнаказанности ответственных сотрудников, ВЧК приказывает:

1. Всякое заявление, поступившее в органы ВЧК, о преступной деятельности советских работников и вообще граждан должно быть внимательно просмотрено и сохранено в строжайшем секрете.

2. Лицо, подавшее заявление, основательно обследовать, и если возбуждать дело, то только в том случае, если подавший заявление заслуживает доверия, заявление его не является клеветой и податель его может быть вполне ответственен за свое заявление.

3. Если после такого расследования заявление окажется ложным, основанным на сведениях личных счетов и т. п., привлечь заявителя к ответственности по обвинению в ложном доносе и дискредитировании Советской власти.

4. Обо всех материалах, поступивших в органы ВЧК, порочащих советских или партийных работников, сейчас же сообщать председателю исполкома, парткома или других советских и партийных органов по принадлежности и в дальнейшем свои действия согласовать с этими товарищами.

5. При поступлении заявлений об освобождении из-под ареста под поручительство обследовать самих заявителей, допросить их о характере связи с арестованным, что им известно о деле подсудимого и как они относятся к самому преступлению, но в дальнейшем всецело руководствоваться обвинительным материалом и соображениями революционной целесообразности. Ручательство и показания поручителей рассматривать как свидетельский материал, имеющий цену в зависимости от солидности поручителя, при условии, что само обвинение может возбуждать сомнение.

Председатель ВЧК Ф. Дзержинский.

Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения. М., 1977. Т. 1. С. 220–221.

Записка Г. Г. Ягоде о порядке подготовки циркуляров

25 ноября 1920 г. Г. Ягоде

Прочел проект циркуляра о 3-их, расследующих положение красноармейцев. Проект задерживаю до решения комиссии ЦК. Хочу сделать, однако, несколько замечаний. Думаю, что нам не стоит вообще в таком тоне писать циркуляров, т. е. преувеличивать, сгущать краски,

давать обоснования, которые могут на местах быть поняты как тенденция и агитация против спецов, не подчеркивать так прав и власти ЧК, а всегда скромнее рекомендовать им держаться, заставляя принять участие губисполкомы и губкомы, у которых вся полнота власти, а не в губчека. Я считаю вообще опасным, если губЧК или ос. отделы будут думать, что *они* только соль земли.

Считаю опасным тоже обобщение наших неурядиц и представление их как всеобщих. Таким путем, боюсь, мы сеем панику и смуту. Тон наших циркуляров должен быть другой. Чека и ос. от. *должны* объективно сыграть громадную роль в борьбе с неурядицами, но это возможно только тогда, если *субъективно* и даже *формально* (в правовом отношении) мы будем только *слугами* (а не спасителями) других ведомств. А от политики спецы-антиспецы, верхи и низы и т. д. мы должны бежать.

Ф. Дзержинский

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 134. Л. 5.

Приказ ВЧК о карательной политике органов ЧК

8 января 1921 г.

Внешних фронтов нет. Опасность буржуазного переворота отпала. Острый период гражданской войны закончился, но он оставил тяжелое наследие – переполненные тюрьмы, где сидят главным образом рабочие и крестьяне, а не буржуи. Надо покончить с этим наследием, разгрузить тюрьмы и зорко смотреть, чтобы в них попадали только те, кто действительно опасен Советской власти. При фронтовой обстановке даже мелкая спекуляция на базаре или переход через фронт могли бы представлять опасность для Красной Армии, но сейчас же подобные дела нужно ликвидировать.

На будущее время с бандитами и злостными рецидивистами разговор должен быть короткий, но держать в тюрьме толпы крестьян и рабочих, попавших туда за мелкие кражи или спекуляцию, недопустимо. Массовая спекуляция опасна, но она отмирает медленно, постепенно, но зато верно благодаря совокупности экономических мер Советской власти. Правда, поднялась высоко волна хищений, в них повинны и многие рабочие, но если заставить провинившегося рабочего вместо тюрьмы работать на своем же заводе под ответственностью остальных рабочих, то такое пребывание на всем честном народе, который будет ждать: украдет Сидоров или Петров еще раз, опозорит он опять завод или станет настоящим сознательным товарищем, такой порядок будет действовать гораздо сильнее и целесообразней, чем сидение под следствием и судом. Рабочая среда сумеет выправить слабых, малосознательных товарищей, а тюрьма их окончательно искалечит. Лозунг органов Чека должен быть: «Тюрьма для буржуазии, товарищеское воздействие для рабочих и крестьян».

Разгрузить тюрьмы – работа более простая, труднее предупредить их новое переполнение. Между тем Советская власть и слишком крепка, и слишком бедна, чтобы строить новые лагеря для случайных людей, против которых нет никаких улик, и которых держать сейчас в заключении нет никакого смысла.

Что нам угрожает на контрреволюционном фронте? Антантовский шпионаж, террористические акты и подпольная организация правых эсеров: последние стремятся использовать неурожай и голод в деревне, раздуть и объединить восстания кулаков.

Конечно, открытые восстания должны подавляться беспощадно, бандитские шайки просто подлежат уничтожению, но борьба с подпольными организациями эсеров, подготавливающими восстания или террористические акты, ловля политических или экономических шпионов требует тонких приемов работы, внутреннего осведомления и т. д. Старыми методами, массовыми арестами и репрессиями, вполне понятными в боевой обстановке, при изменившемся положении Чека будет только лить воду на контрреволюционную мельницу, увеличивая массу недовольных. Всех подозрительных, которые могут принять участие в активной борьбе, беспартийных офицеров или лиц правозэсеровского, махновского или тому подобного толка нужно держать на учете, выяснить, проверить. Это гигантская информационная работа, которая должна выступить на первый план, наполнять же подследственные тюрьмы арестованными по подозрению нельзя.

Грубые признаки различия на своего или не своего по классовому признаку: кулак, бывший офицер, дворянин и прочее – можно было применять, когда Советская власть была слаба, когда Деникин подходил к Орлу, но уже в 20-м году, во время польского наступления, когда большая часть активных буржуазных элементов бежала по ту сторону фронта, такие приемы давали мало результатов. Надо знать, что делает такой-то имярек, бывший офицер или помещик, чтобы его арест имел смысл; иначе шпионы, террористы и подпольные разжигатели восстаний будут гулять на свободе, а тюрьмы будут полны людьми, занимающимися безобидной воркотней против Советской власти.

Такое же положение на экономическом фронте, гораздо более опасном, чем фронт контрреволюционный. Еще во время дела «Национального центра» ВЧК нащупала стремление буржуазных верхов сорвать экономическую политику Советской власти. Трестификация промышленности, с одной стороны, и саботаж распределительного аппарата, с другой, – таков был план торгово-промышленной группы «Национального центра», чтобы обеспечить господство крупного капитала в России в случае успеха белогвардейского оружия и иностранной интервенции. Сейчас русской буржуазии не до широких задач, она подавлена нашими победами, национальные и прочие центры уничтожены (хотя за границей всячески стараются создать объединение всех антибольшевистских партий), но иностранная буржуазия жива, и она решила убить большевиков, если не дубьем, так рублем. Ее орудие – внешняя торговля: развратить наши заграничные миссии процентными взятками, выкачать как можно скорее золотой и сырьевой запас, всучить Советской власти всякую дрянь вместо паровозов, машин, запасных частей и прочих элементов восстановления производства, и через полтора года Советская власть очутится перед экономической пропастью. Если наряду с миссиями разных мелких, а может быть, и крупных держав удастся наводнить РСФСР иностранными приемщиками русских товаров, которые будут прекрасными экономическими шпионами и в то же время свяжут

воедино рыхлую массу спецов, то верхи наших служащих могут сыграть роль «песка, насыпанного в коммунистическую машину». Иностраный капитал поднимет дирижерскую палочку, песок посыплется, и машина остановится.

Но эту опасность технической контрреволюции, руководимой иностранным капиталом, нельзя предотвратить грубыми, случайными ударами чекистского молота. Надо, чтобы он пришелся по руке злодея, а не по самой машине: надо знать виновника, подозревать – мало. Здесь нужно иметь в руках точные улики, конкретные данные, которые опять-таки можно получить лишь хорошей информацией, иначе против органов Чека поднимутся вопли, что они мешают экономическому возрождению РСФСР своими произвольными арестами, и задержанных спекулянтов придется выпускать; но если нам удастся поставить борьбу с техническими контрреволюционерами на новые рельсы, то само собой понятно, что расправа с пойманными, уличенными саботажниками должна быть беспощадна. Для таких буржуазных преступников должен быть установлен особый, суровый тюремный режим так, чтобы другим не повадно было.

Борьба на экономическом фронте опасна еще тем, что для Чека будет много соблазнов применять здесь массовые методы при борьбе с буржуазией в наших хозяйственных органах. Дело стоит так: помещики как класс исчезли, буржуазия деклассировалась, из политического владыки она превратилась в нуль, и вместо экономического господства ей осталось лакейское мародерство. Но так как все буржуазные элементы бросились на советскую службу, то они играют там громадную роль. Например: фабрики национализированы, но в заводоуправлениях сидят бывшие владельцы и зачастую малосознательные рабочие, даже завкомы иногда идут рука об руку с фабрикантами против интересов производства в целом. Частное хозяйство в промышленности и торговле уничтожено, все орудия производства принадлежат государству, но государство воплощается в людях, а сплошь и рядом в советских учреждениях на трех-четырёх сознательных коммунистов приходится сотни буржуазных служащих, пропитанных капиталистической психологией, действующих по стародавним заветам: «Дело не волк, в лес не убежит» или «Дери казну-матушку как Сидорову козу». Эти дрянные слуги рабоче-крестьянской власти являются только слугами, а не господами, но благодаря своей массе, своей верности хищническим навыкам, даже действуя без всякого сговора или плана, они просто силой инерции могут погубить все попытки коммунистов восстановить производство.

И вот у работников чека может быть большой соблазн: браться за работу, которая принадлежит только партии и профсоюзам; только они одни могут преодолеть эту инертную массу и поднять производительность труда. Зато борьба со злостными действиями советских служащих, раз она принимает форму должностных или уголовных преступлений, всецело лежит на органах чека. Но и здесь не следует «растекаться по древу» – всех воров и спекулянтов не выловишь при самой лучшей информации. Надо ловить спекулянтские и воровские организации, надо бить спекуляцию и хищение в голову. Ни один крупный преступник, особенно занимающий видное положение, не должен избежать кары, и раз такого буржуя поймали,

осудили, держать его надо крепко. Никаких освобождений на поруки таких спецов не должно быть, для них и предназначена советская тюрьма.

Во исполнение сего ВЧК предлагает:

1. Произвести обследование мест заключения и пересмотреть дела на предмет выявления осужденных рабочих и крестьян:

а) поднять вопрос перед местными завкомами и профсоюзами о возбуждении последними ходатайства о досрочном освобождении на поруки и под свое наблюдение осужденных рабочих и крестьян;

б) вменить в обязанность ответственным работникам Чека регулярно посещать места заключения и посредством личной беседы с арестованными рабочими и крестьянами выяснить мотивы проступков и возможность возбуждения ходатайства о применении досрочного освобождения;

в) поднять вопрос перед парткомами о регулярном посещении мест заключения и ведении бесед, особое внимание уделив арестованным рабочим и крестьянам.

2. Сугубое внимание обратить на дела подследственных рабочих и крестьян, рассматривая последних не как классовых наших врагов, а как совершивших проступки в силу социальных условий переходного периода от капитализма к социалистическому строю:

а) дела рабочих и крестьян должны рассматриваться в первую очередь и должны быть закончены в кратчайший срок с возможно более широким применением отпуска на поруки и подписки о невыезде;

б) ни один рабочий и крестьянин не должен быть арестован, если нет основательных данных о серьезности его проступка и возможности сокрытия следов преступления и побега;

в) соблюдать в отношении как арестованных рабочих и крестьян, так и в отношении посещающих их родных и знакомых возможно большую доступность и вежливость, отвечая срочно и мотивированно на все их прошения, разрешая свидания и т. п.;

г) уголовный элемент отпускать на поруки с крайней осторожностью, избегая освобождения рецидивистов.

3. В целях отпугивания отличия рабочего и крестьянина от враждебной нам по классу буржуазии в отношении последних репрессию усилить:

а) освобождать на поруки лиц буржуазного класса лишь в крайних случаях, проверив незаменимость их как специалистов в работе учреждения;

б) досрочное освобождение к буржуазии не применять.

4. Принять меры к изоляции в местах заключения буржуазии от арестованных рабочих и крестьян.

5. Создать для буржуазии особые концентрационные лагеря.

С получением настоящего приказа все органы ЧК, согласно вышеизложенным положениям, должны в корне изменить свою карательную политику по отношению к рабочим и крестьянам. Ни один рабочий и крестьянин за мелкую спекуляцию и уголовное преступление не должен числиться за органами ЧК. Настоящий приказ относится исключительно к осужденным и подследственным, числящимся за ЧК, особотделами, РТЧК, и должен быть проведен в жизнь в кратчайший, не более одного месяца,

срок с обязательным упоминанием в ежемесячных докладах о результатах применения настоящего приказа и о принятых мерах во исполнение его.

Председатель ВЧК Ф. Дзержинский

Управляющий делами ВЧК Г. Ягода

ЦАФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 102. Л. 10–11.

Приказ ВЧК № 57. О порядке и принципах работы в мирное время

17 марта 1921 г.

Ввиду наступившего недавно затишья на внешних фронтах некоторые органы ВЧК ослабили свою деятельность и вместо того, чтобы заняться работой по усовершенствованию своих аппаратов и улучшению работы, начали искать ее не там, где следует. Начались трения и недоразумения между самими органами ВЧК, Особым отделом и губчека на основании компетенций и тому подобное. Был даже случай, когда один орган ВЧК ввел свою агентуру в другой. Для предотвращения на будущее подобных фактов ВЧК приказывает:

1. Всем органам ВЧК, как то: губчека, политбюро, особым отделам и ТЧК, приложить все силы к налаживанию как технического аппарата революционной борьбы, так и постановки самой работы, напрягая и сосредоточивая особое внимание на информационную сеть, способную охватить всю жизнь и выявить ненормальные явления ее во всех закоулках.

2. Отбросить и уничтожить всякую склоку, подкапывания, интриги, науськивания и сплетни в своей среде.

3. В разработке дел сохранять строжайшую конспирацию. Всякое полученное сведение о ходе разработок должно сохраняться в папке дела и быть известно только тому, кто имеет непосредственное отношение к разработке дела.

4. Агентурную разработку против сотрудников другого органа ВЧК, о которых поступили данные об их преступной деятельности, вести только с согласия начальника или председателя данного органа. В случае если поступили данные против начальника или председателя, пересылать эти данные немедленно в ВЧК.

5. О поступивших обвинениях и о разработке дел против ответственных работников советской власти и компартии ставить в известность местный партком и поступать по его указаниям, сообщая о деле в ВЧК.

6. В целях особо серьезных обвинений против вышеуказанных работников, когда в целях успешной ликвидации невозможно поставить в известность партком, немедленно по телеграфу запрашивать у ВЧК указаний, воздерживаясь от каких-либо шагов.

Председатель ВЧК Ф. Дзержинский

Нач. Админ. – орг. управления ВЧК Петерс

ЦАФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 102. Л. 79.

Поручение Т. П. Самсонову и Г. Г. Ягоде о расследовании режима содержания арестованных

27 ноября 1921 г. Тов. Самсонову и Ягоде.

Читая заявление эсеров, отправленных в Ярославскую тюрьму, я не знаю, правду ли они пишут об условиях их заключения. Прошу срочно расследовать и доложить мне. Заявления с.р. прошу мне вернуть. Необходимо, однако, издать общее распоряжение, циркулярное, с объявлением его во всех наших тюрьмах, о том, что не в наших задачах мучить людей заключенных. Единственная цель заключения – это более или менее строгая изоляция для целей следствия или предупреждения, и только. А поэтому все излишние строгости, не вызываемые этой целью, – *преступление*, рождающее *справедливое* возмущение и новые преступления. Необходимо выработать целый ряд практич. указаний и указать, куда жаловаться. Это надо преподать всем губчека, ос. отд. Надо не озлоблять людей и не грешить против нашей коммунистической морали.

Ф. Д.

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 49. Л. 24–24 об.

Положение о государственном политическом управлении НКВД

6 марта 1922 г.

В развитие и дополнение постановления ВЦИК от 6 февраля 1922 г. утверждается нижеследующее.

ПОЛОЖЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ

I. Общее положение.

1. Государственное политическое управление (сокращенно ГПУ) состоит при НКВД.

2. Председателем ГПУ является народный комиссар внутренних дел или назначаемый СНК его заместитель.

3. Для разрешения основных вопросов и направления работы, как и вопросов, требующих согласования между отдельными частями, при председателе ГПУ состоит Коллегия, члены которой утверждают СНК.

4. Для осуществления возложенных на него задач ГПУ организует на местах:

а) губернские отделы ГПУ при ГИК;

б) областные отделы ГПУ при ЦИК автономных республик и областей;

в) особые отделы ГПУ фронтов, военных округов и армий, особые отделения дивизий и охраны границ;

г) транспортные отделы ГПУ на железнодорожных и водных путях сообщения;

д) полномочные представительства ГПУ для объединения, руководства и координации работы местных органов на окраинах и в автономных республиках и областях.

5. ГПУ является учреждением со строго централизованным управлением с правами действующих частей Красной Армии в вопросах пользования жел. дор. и водными путями сообщения, государственными средствами связи (телеграфом, телефоном и радио), снабжения сотрудников продовольствием, обмундированием и другими преимуществами, связанными с этим положением (согласно постановлению СТО от 17 сентября 1920 года).

6. Все штатные сотрудники ГПУ и его местных органов считаются на действительной военной службе и присваивают все права, обязанности и преимущества, связанные с этим положением.

7. Смета ГПУ утверждается СНК, все сметы местных органов проходят и утверждаются в общем порядке по смете ГПУ

8. В непосредственном распоряжении ГПУ состоят особые войска, сведенные в Отдельную армию Госполитуправления, в количестве, устанавливаемом СТО, и подчиненные во всех отношениях Председателю Госполитуправления.

9. Госполитуправление делегирует своего представителя с правом решающего голоса в пленум Верховного трибунала ВЦИК, в состав же отдельных коллегий Верховного трибунала входят представители соответствующих частей ГПУ.

Губернские отделы ГПУ делегируют своего представителя в коллегии губревтрибунала, особые отделы – в соответствующие реввоенрибуналы, а транспортные отделы – в соответствующие железнодорожные ревтрибуналы.

II. Задачи Госполитуправления.

10. Задачами ГПУ являются:

а) предупреждение и подавление открытых контрреволюционных выступлений (как политических, так и экономических);

б) борьба со всякого рода бандитскими и вооруженными восстаниями;

в) борьба с явно преступными отношениями служащих хозяйственных предприятий к даваемым им заданиям, а равно раскрытие контрреволюционных организаций и лиц, деятельность которых направлена к подрыву хозяйственных органов республики;

г) охрана государственных тайн и борьба со шпионажем во всех видах его проявления (осведомительным, вредительным, политическим, военным и экономическим);

д) охрана железнодорожных и водных путей сообщения, борьба с хищениями грузов и с преступлениями, направленными к разрушению транспорта или понижению его провозоспособности;

е) политическая охрана границ РСФСР, борьба с экономической и политической контрабандой и незаконным переходом границ;

ж) выполнение специальных заданий ВЦИК и СНК по охране революционного порядка.

III. Средства к осуществлению изложенных задач.

11. Средствами к осуществлению возложенных на ГПУ задач являются: осведомление, розыск, наблюдение, арест, выемка, обыск, дознание, предварительное следствие и регистрация:

а) соби́рание и сообще́ние надлежащим государственным учреждениям всех сведений, интересующих их с точки зрения борьбы с контрреволюцией как в области политической, так и экономической;

б) агентурное наблюдение за преступными или подозрительными лицами, группами и организациями на территории РСФСР и за кордоном;

в) выдача разрешений на выезд за границу и въезд в РСФСР иностранных и русских граждан;

г) высылка из пределов РСФСР неблагонадежных иностранных граждан;

д) просмотр п/т и иной корреспонденции, как внутренней, так и заграничной;

е) производство в целях розыска с соблюдением правил и порядка, установленных ст. 7 постановления ВЦИК от 6 февраля 1922 года, арестов, обысков, выемок, истребований справок, сведений и выписок из деловых бумаг, отчетов и докладов;

ж) подавление при помощи войск ГПУ вооруженных контрреволюционных и бандитских выступлений;

з) производство дознаний и направление дел о раскрытых преступных деяниях для слушания в судебные органы с соблюдением ст. 7 постановления ВЦИК от 6. II. 22 г.;

и) регистрация уличенных и заподозренных в преступных деяниях лиц и их дел; регистрация неблагонадежного административного и руководящего персонала государственных учреждений, промышленных предприятий, командного и административно-хозяйственного состава Красной Армии.

Статистическая и политическая разработка данных регистрации.

Регистрация и суммирование ненормальных явлений жизни РСФСР в целях выявления их причин и последствий.

12. Народный комиссариат юстиции осуществляет общий надзор над законностью действий ГПУ и его местных органов.

«Утверждено» 24. II. -22 г.

Енукидзе, Крыленко, Уншлихт.

«Утверждено» 25. II. -22 г.

Сталин, Каменев, Курский, Уншлихт.

Лубянка. Сталин и ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД: Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 – декабрь 1936. М., 2003. С. 15–17.

Письмо И. С. Уншлихту о принципах карательной политики ГПУ в мирное время

16 августа 1923 г. Тов. Уншлихту.

Мне кажется, что размеры применения высшей меры наказания в настоящее время (как по суду, так и по нашим решениям) не отвечают интересам дела и сложившейся обстановке при нэпе и мирной полосе

развития. Высшая мера наказания – это исключительная мера, а поэтому введение ее как постоянного института для пролетарского государства вредно и даже пагубно. Поэтому я перед ЦК хочу поставить этот вопрос.

Я думаю, что высшую меру следует оставить исключительно для государственных изменников (шпионов) и бандитов и поднимающих восстание. По отношению к ним этого требует наша самозащита – в окружении врагов. Но все остальные преступления должны караться изоляцией и принудительными работами. Причем в таком случае надо решить, что присужденные к срокам выше определенного предела (скажем, от 5 лет) никаким амнистиям не подлежат.

Необходимо будет далее заняться действительно организацией принудительного труда (каторжных работ), лагерей с колонизацией незаселенных мест и с железной дисциплиной. Мест и пространств у нас достаточно. Прошу Вас этот вопрос срочно поставить на обсуждение Коллегии ГПУ для внесения его (желательно было бы от имени ГПУ при единомыслии) в ЦК.

Я уверен, что будь Владимир Ильич у руля, он был бы за это предложение, а м. быть, пошел бы еще дальше. Пришло время, когда мы можем вести борьбу и без высшей меры...

Ф. Дзержинский

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 149. Л. 50.

Пять лет работы

Беседа с корреспондентом «Правды»

Создание ВЧК было ответом на организованное сопротивление Советской власти со стороны буржуазно-помещичьих кругов. Белый террор, саботаж, выстрелы в вождей революции, противодействие советскому строительству и покушения на самое существование диктатуры пролетариата сделали ВЧК боевым органом революции, поставили ее в авангард борьбы рабочего класса с капиталом.

ВЧК сделалась грозным символом для всех тех, кто не мог примириться с завоеваниями трудящихся, кто мечтал о воскрешении старого режима, кто готовил петлю для рабочих и крестьян. ВЧК стала на страже революции и с честью выполняла возложенную на нее трудную задачу.

В самый разгар гражданской войны, когда нас сжимало огненное кольцо блокады, когда нас давили голод, холод и разруха, когда внутренние белогвардейцы и заграничные империалисты подбирались к сердцу республики, ВЧК и ее органы на местах развивали самоотверженную героическую работу.

Длинной шеренгой тянутся раскрытые заговоры и восстания. Зоркий глаз ВЧК проникал всюду. ВЧК была орудием диктатуры трудящихся. Пролетариат выделил для работы в органах ЧК лучших сынов своих. И не удивительно, что враги наши бешено ненавидели ЧК и чекистов. Их ненависть – вполне заслуженна. ВЧК может гордиться тем, что она была

объектом неслыханной травли со стороны буржуазии. ВЧК гордится своими героями и мучениками, погибшими в борьбе.

Закончилась война. Наступила полоса мирного строительства. Явилась необходимость перестроить наши чрезвычайные органы. Организовывается ГПУ. Теперь нам нужно особенно зорко присматриваться к антисоветским течениям и группировкам.

ГПУ сжало свой аппарат, но оно укрепило его качественно. ГПУ сознает, что задачи, которые оно должно разрешить, огромны, но доверие широких пролетарских масс дает работникам ГПУ твердую уверенность в том, что они свое дело сделают.

Только доверие рабочих и крестьян дало силу ВЧК и затем ГПУ выполнить возложенную революцией на них задачу – сокрушить внутреннюю контрреволюцию, раскрыть все заговоры низверженных помещиков, капиталистов и их прихвостней. Это доверие пришлось завоевывать долгой, упорной, самоотверженной, полной жертв борьбой, в результате которой ВЧК стала грозной защитницей рабоче-крестьянской власти. Контрреволюция у нас разбита, но она еще сильна, питаясь силами, средствами и замыслами мировой контрреволюции и приливом энергии возрождающейся буржуазии.

Нынешнее ГПУ и сейчас с той же энергией и преданностью делу рабочей революции и коммунизму будет добиваться доверия рабочих и крестьян для окончательной победы над происками мировой контрреволюции и для обеспечения победы советским республикам на мирном фронте восстановления разрушенного хозяйства.

Ф. Дзержинский.

«Правда», 17 декабря 1922 г.

Из протокола 3 заседания президиума ЦИК СССР об утверждении на должность председателя ОГПУ СССР и его заместителей

15 февраля 1924 г.

Слушали:

Утверждение председателя ОГПУ СССР и его заместителей (согл. Положения о Союзе ССР).

Постановили:

Утвердить и опубликовать в следующем виде:

«ЦИК и СНК Союза ССР постановляют: утвердить председателем Объединенного Государственного Политического управления т. Дзержинского и зам. его тт. Менжинского В. Р. и Ягоду Г. Г.».

ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 13. Д. 2. Л. 12.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.